

18+

Кутузова Елена

**ИНКУБ
КОРОЛЕВСКОГО ДОМА**

Спящая цикада

Кутузова Елена
Спящая Цикада

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Елена К.

Спящая Цикада / К. Елена — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Будни размеренны и привычны. Устои незыблемы и тебя все устраивает. Но ураганом, в котором сплелись холод отчуждения и жар любви, лед ненависти и пламя страсти разрушена тщательно спланированная жизнь. И виной всему он - инкуб королевского дома... В оформлении обложки использованы фото со стока depositphotos.

© Елена К., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Желтый лист плывет.
У какого берега, цикада,
Вдруг проснешься ты?
Басё

– Анна Сергеевна, вы как?

– Ничего.

Анна Сергеевна, врач выездной бригады Скорой помощи привычно устроилась в кабине «Газели», пристегнулась, откинулась на спинку и прикрыла глаза. Хлопок двери заставил поморщиться – начинала болеть голова, и любой звук казался слишком громким.

– Все явились? – водитель заглянул в окошечко между кабиной и салоном, убедился, что фельдшер на месте и повернул в замке зажигания ключ. Белая с красным крестом машина медленно выехала из гаража.

Вечер стал продолжением дня. Вызовы разнообразием не отличались: гипертонические кризы, головная боль, температура. Ближе к ночи добавились любители протрезветь на свежем воздухе – добросердечные прохожие набирали ноль три, беспокоясь о прикорнувших в кустах нетрезвых согражданах.

Одних госпитализировали, другим оказывали помощь сразу. На станцию не возвращались, после каждого вызова Анна Сергеевна отзванивалась по радиии и получала следующий. Бригада уже давно перевыполнила норму, но кого это волновало!

Фельдшер поставила металлическую укладку в специальное гнездо и высунулась в окошко:

– Анна Сергеевна! Надо вернуться, ящик заполнить.

– Ну, значит, возвращаемся.

Гараж пустовал, как всегда в это время. Люди возвращались с работы, и наступала пора недомоганий. Петр, водитель, покачал головой:

– Не успею термос залить.

– Успеешь. Я пока бумажки заполню.

Фельдшер потащила тяжелый ящик к окошку выдачи лекарств, а Анна Сергеевна пошла к регистратуре. Ей предстояло заполнить листы вызовов, которых набралась немаленькая кipa.

– Вы как? – фельдшер-регистратор кинула взгляд на подошедшего врача и снова застучала по клавиатуре. – Бледная все еще.

– Ничего, держусь. Сегодня последняя смена.

– Может, вызов оформить? Хоть отдохнете часок.

– Не надо. Машенька, постой! Дай, пожалуйста, градусник.

Фельдшер, тащившая укладку в машину, повернулась к регистратуре.

– Совсем плохо?

– Нормально. Угроздило же летом простыть. Хоть на больничный иди, перед отпуском-то. – Анна Сергеевна вернула градусник фельдшеру. – Сделаешь тройчатку?

– А может – домой?

– Я и так до двенадцати.

Укола хватило на несколько вызовов. Потом Анна Сергеевна сдала смену. Переоделась и собралась выходить.

– Подождите, может, сейчас вызов будет в вашу сторону! – ночью работы не стало меньше, разве что машины возвращались после каждого выезда, люди надеялись перехватить хоть пару часов сна.

– Нет, я пройтись хочу. Тут всего-то квартал. Да и не поздно еще, народу много на улице.

Но она переоценила свои силы. Прошла парк, пересекла двор. А у крыльца родного подъезда резко закружилась голова. В глазах потемнело, и Анна потеряла сознание.

Белый потолок, заклеенный обоями. Уголок справа отклеился, и с завитка свисала тонкая полоска паутины. Анна не убирала её – паучок был единственным существом, которому она позволила разделить с ней жильё.

Сегодня правило одиночества оказалось грубо нарушено. На кухне слышались шаги, кто-то старался не греметь посудой, но получалось плохо.

Анна лежала в собственной кровати и лихорадочно соображала, что же произошло. Потом, решившись выяснить все сразу, откинула теплое одеяло, которое почему-то укутывало её вместо легкого пледа, и попыталась встать. В глазах потемнело.

– Очнулись? – тихий голос произнес это слово с легким акцентом.

В дверях стоял незнакомый мужчина. Анна, не понимая, что чужак делает в её квартире, рассматривала его.

Высокий. Стройный... Спину держит очень ровно, как танцор или военный – Анна не смогла определить сразу. Судя по тому, как сидит одежда – джинсы с широким ремнем и облегающая футболка, незваный гость относился к разряду первых. Слишком уж тщательно подобранным казался наряд.

А мужчина, не смущаясь тем, что его так откровенно разглядывают, продолжал:

– Прошу прощения за вторжение. Но вы в буквальном смысле свалились прямо на меня, так что я счел своим долгом...

– Значит, дома я оказалась с вашей помощью?

– Да.

– А...

– Ключ лежал в кармашке сумочки. Адрес – в паспорте.

– Вы копались... – Анна задыхнулась от возмущения. Но её негодование стало еще сильнее, когда она поняла, что одета в ночную сорочку. – И... кто меня переодел?

– Увы! – мужчина поставил поднос, который все это время держал в руках и пожал плечами. – Ничего другого мне не оставалось. У вас был жар, считайте, я первую помощь оказывал.

– И какую же? – испуг прошел, сменяясь злостью.

– Намочил ткань в холодной воде, сделал обтирание... Не вставайте так резко, голова закружится!

Он оказался прав. Откинувшись на подушку, возмущенная самоуправством Анна процедила:

– Я вам очень благодарна. Но, поверьте, моя признательность не будет иметь границ, если вы сейчас закроете за собой входную дверь. Замок сам захлопнется, а ключи, пожалуйста, положите на стол.

Мужчина улыбнулся и наклонился над ней, поправляя подушку:

– Мы поговорим об этом потом. Сейчас вам нужно поесть.

Анна вздрогнула и попыталась отстраниться. Получилось плохо. Мужчина наклонился ниже, окутав легкой дымкой аромата.

Приятной. И ненавязчивой. Одежда простая, а туалетная вода дорогая, качественная. Анне нравились такие вот запахи: обволакивающие, спокойные. Они создавали ощущение защищенности. Но не в этой ситуации.

– Вы...

– Мы поговорим после того, как вы позавтракаете. Хорошо?

Мужчина взял с подноса пиалу.

– Давайте, я покормлю.

– Может, я сама? – Анна лихорадочно вспоминала курс психологии. Ни в коем случае не злить сумасшедшего! Она уже начала сомневаться в здравом уме собеседника.

– Позвольте мне, – мужчина зачерпнул из пиалы и подул на ложку.

Глядя, как непринужденно он устроился на краю кровати, Анна решила, что первое впечатление оказалось верным – танцор. Вон, как держит чашку.. и ложку. Грациозные движения завораживали, заставляя забывать о том, что человек может оказаться маньяком.

Анна очнулась только, когда край ложки раздвинул враз пересохшие губы:

– Это... что?

– Суп. Тут креветки и морская капуста. Хорошо силы восстанавливает.

Анна с опаской попробовала. Вкус удивил. Пряный, приятный. Но вот к какой кухне относится, определить не удалось. А мужчина снова протянул полную ложку.

Пришлось есть. Глотая наваристый бульон, Анна смогла хорошо рассмотреть того, в чьей власти оказалась.

Чужак оказался очень красив. Идеальная стрижка подчеркивала правильный овал лица. В безупречных чертах проскальзывало что-то азиатское, но очень слабо. Ровно настолько, чтобы придать облику мужчины пикантность, не испортив общее впечатление совершенства.

Но выражение лица казалось необычным. Анна присмотрелась.

Глаза. Иссиня-черные, бездонные. Солнце, проникающее сквозь щели жалюзи, высекало в них холодные искры. Они придавали мужчине непрístupный вид.

– Вы так смотрите... Я вам нравлюсь?

– Ну... – Анна вытерла рот салфеткой. – Скажем: могли бы. Но меня не интересуют мужчины.

– Вам нравятся женщины? – он встревоженно вскинул на неё взгляд.

– Нет, – Анна спокойно взяла из его рук стакан с соком и, не торопясь, выпила. – Они меня тоже не интересуют.

– Разве так бывает? – мужчина выглядел озадаченным.

– Конечно. Но давайте перестанем обсуждать мои сексуальные предпочтения, хорошо? Я поела. Теперь, как и договаривались, закройте дверь снаружи.

– Да-да, разумеется, – он аккуратно поставил посуду обратно на поднос. – Но вам нездоровится. Я не могу оставить вас одну в таком состоянии. Отдохните, а потом поговорим... Хорошо? Отдыхайте.

Анна хотела возмутиться. Даже вскочить, чтобы своими руками вытолкнуть нахала за дверь. Но мягкий голос обволакивал уютным пледом, заставляя истому разливаться по утомленному борьбе с болезнью телу. Сил не хватило даже одеяло откинуть.

Незванный гость что-то говорил, а Анна не вслушивалась в слова, она позволила приятному тембру влиться в жилы, убаюкать. Тревогу сменил покой, веки налились сладкой негой и Анна заснула.

Пробуждение было внезапным. Анна потянулась, вспоминая ночной кошмар. И замерла: если это сон, то что она делала, придя домой? Возвращение совсем не запомнилось! И этот незнакомец... Приснился? Словно прочитав мысли, мужчина возник на пороге.

– Как вы себя чувствуете?

– Х-х-хорошо. А вы... еще тут?

Анна чуть не застонала от отчаяния – не сон!

– Куда же я от вас? – он улыбнулся и расправил халат, который держал в руках. – Угодно будет встать?

– Угодно, но... может, вы выйдете?

– Зачем? – незнакомец искренне удивился. – Я тут второй день. Ухаживал за вами. Лечил. Неужели все еще стесняетесь?

– Представьте себе – да.

Он не настаивал. Пожал плечами, положил халат на кровать и вышел. Дверь, однако, оставил открытой. В щель хорошо была видная его спина.

Анна молниеносно выскользнула из-под одеяла, накинула одежду и завязала пояс. А мужчина, все еще отвернувшись, поинтересовался:

– Может, приготовить купель?

– О Господи, за что это мне? – Анна отстранила его с дороги, выходя из спальни. – С этим я сама разберусь. Сейчас меня интересует, кто вы такой!

– О, это моя оплошность. Прошу прощения! – он направился за ней в большую комнату, встав так, чтобы отрезать Анну от телефона. – Меня зовут Эйр Аккон.

– Иностранец?

Уточнять было не обязательно – внешность и акцент говорили сами за себя.

– Можно и так сказать. Я демон.

Анна вздохнула и потерла лоб. Почему-то так лучше думалось.

Эйр тут же встревожился:

– Жар?

Прохладная рука накрыла её ладонь. Затем пальцы невесомо прошли вдоль щеки. От нежного прикосновения по телу пробежал озноб.

– Температуры нет. Вам плохо? Голова кружится?

Анна вздохнула еще раз. Это не бред. Она действительно в одной квартире с сумасшедшим. А вызвать милицию нереально – Эйр постоянно находился между ней и телефоном. Обойти его Анна опасалась – сумасшедших нельзя злить, они непредсказуемы. Выход один – взять сумку, в которой лежит сотовый, и постараться позвонить с него. Санузел вполне подойдет.

Она заставила себя улыбнуться, принимая правила игры:

– Нет, все в порядке. Пожалуй, я все же приму душ.

– Как скажете.

Эйр подошел к шкафу и достал чистое полотенце. Анна разозлилась: слишком по-хозяйски ведет себя в её доме этот мужчина. Даже в вещах копается. Но показать недовольство не посмела. Улыбнулась, приняла протянутое полотенце и, прихватив по дороге сумочку, направилась к ванной.

– Я помогу?

– Спинку потрете? Спасибо, я сама справлюсь.

Он серьезно кивнул. Но прежде, чем дверь закрылась, объявил:

– Пожалуйста, не запирайтесь. Я не должен терять вас из виду.

Анна растянула губы в улыбке и задвинула шпингалет.

Вода, ударяясь о ванну, скрывала звуки. Анна пошарила в кармашке, где носила телефон. Пусто. Сунула в другое отделение?

Она перебрала содержимое сумки раз, другой. Потом резко перевернула её над стиральной машинкой. Эйр услышал стук зеркальца о поверхность и встревожился.

– Все в порядке! Я шампунь уронила! – поспешила успокоить его Анна.

Отчаянно боясь, что сторож ворвется в ванну, она лихорадочно перебирала вещи. Расческа, зеркало, помада, куча салфеток и разных нужных мелочей. А телефона нет. Неужели... Зло посмотрев на дверь, скинула халат и залезла в ванну. Конспирацию никто не отменял, незачем вызывать подозрения. Кто знает, что в голове этого безумца.

Упругие струи ударили по плечам. Анна подкрутила вентиль, так, что вода стала обжигающей. Когда кожа запылала, и кипяток показался нестерпимым, женщина резко выключила горячую воду.

Ледяной поток обжег, но вскоре сменился приятной прохладой. Мимоходом лаская розовеющие плечи, обогнул небольшую грудь и устремился ниже. Но вместе с водой пришел холод. Он заморозил даже намек на желание, и Анна с наслаждением поставила лицо навстречу водяным струям – в голове прояснилось. Вскоре она снова смогла мыслить трезво.

– С вами все в порядке? – донеслось из-за двери.

– Да, скоро выйду! – ответила Анна и выключила воду.

Вытиралась торопливо, опасаясь разозлить мужчину. И, тихо ругаясь, натянула халат. Эйр, как нарочно, выбрал тонкий шелк, и теперь он лип к телу, скорее выставляя фигуру на всеобщее обозрение, а не скрывая её.

Своего тела Анна не стеснялась. Природа оказалась благосклонной к ней и, лишив привлекательности, уберегла от другой опасности – позволила сохранить форму юной девушки без особых усилий. Анна ела все, до чего могла дотянуться, и при этом не поправлялась. Но подозревала, что работа вполне заменила ей фитнес-зал: неработающие лифты многоэтажек, тяжелая укладка с лекарствами, которую приходилось тащить по очереди с фельдшером и отсутствие времени на полноценный обед очень помогали не толстеть.

Эйр стоял у двери. Чуть отступил, пропуская Анну на кухню, и тенью скользнул следом.

За полчаса купания ничего не придумалось. Поэтому Анна решила просто довериться судьбе и не упустить шанса. А пока играть роль радушной хозяйки.

– Чаю хотите? Или кофе?

– Вам следовало сказать о своем желании. Я бы заварил, пока вы ванну принимали.

– Не важно, я и сама могу. Так чай, или кофе?

– Благодарю. Но я недостоин еды, приготовленной Наири.

– Эээ...

Анну несколько смутило непонятное обращение, а Эйр решил, что она недовольна:

– Простите, я недостаточно внимателен...

– Вот внимания хотелось бы поменьше.

Стараясь не смотреть на стоящего почти вплотную мужчину, Анна налила чай в большую чашку, добавила четыре ложки сахара, чтобы немного успокоить сладким нервы и вернулась в комнату. Эйр двинулся следом и застыл за креслом. Анна поежилась – не видеть сумасшедшего было неудобно.

– Присаживайтесь.

Вместо ответа мужчина положил руки на её плечи, провел от шеи вниз. Выверенные, точные движения массажиста. Разминал мышцы грамотно и аккуратно, задерживаясь в особо болезненных местах. Потом снял тюрбан из полотенца, который Анна навертела на голове, запустил пальцы во влажные волосы.

– Вам неприятно?

В черных глазах – забота и спокойствие.

– Почему же? Вы хороший массажист.

Анна прикрыла глаза. В другом месте и в другое время она бы уж мурчала от удовольствия. Но теперь ограничилась нейтральным:

– Благодарю.

Легко промассировав голову, Эйр перешел к плечам, потом вернулся к шее, пальцы пробежали по позвоночнику. Та, где они касались спины, кожа мгновенно теряла чувствительность, словно после заморозки. Анна уже привыкла к подобной реакции – за несколько лет она сжилась с болезнью, и даже стала находить в ней некоторое удобство.

– Может, приляжете? Тогда я смогу размять лучше.

– Достаточно, – Анна отстранилась. – Говорите, что вы демон, Эйр?

– Да. Не верите?

– В таком случае, как вы могли так спокойно трогать меня за шею? – Анна подцепила серебряный гайтан и вытащила крестик. – Он из Лавры.

– Простите, Наири. Я – инкуб. Это моя оплошность, не представился сразу и должным образом.

Анна повернула голову и улыбнулась. Этот псих выглядел убедительно, только вот... Шизофрения?

– Вы знаете, кто такие инкубы, Наири? Мы не боимся ни крестов, ни святой воды, ни икон...

– Я читала «Книгу теней». И «Молот ведьм» тоже.

Пальцы, разминающие плечи остались ласковыми.

– Интересно?

– Да, занимательное чтение.

– Плохо, Наири...

– Вы недовольны подборкой моих книг?

– А? Нет. Мышцы слишком зажаты, тело напряжено. Вас что-то тревожит?

Анна вздохнула. Беспокойство стояло прямо за спиной и делало потрясающий массаж.

Эйр наклонился, заглядывая Анне в лицо и улыбнулся:

– Вы напрасно опасаетесь, Наири. Я не причиню вам вреда.

Анна заинтересованно повернула голову:

– Ты снова назвал меня Наири. Что означает это слово?

– Титул. Правда, пока он не присвоен официально.

На этом массаж закончился. Когда Эйр пропустил пряди сквозь пальцы и убрал руки, Анна чуть не застонала от разочарования. И одновременно вздохнула с облегчением – она не любила флиртующие прикосновения, тем более, чужаков.

Эйр обошел кресло. Футболка не скрывала хорошо очерченного, гибкого силуэта.

Грациозно, как кот, мужчина опустился на ковер у ног Анны и положил голову на мягкий подлокотник кресла.

– Но вы отмечены печатью, так что я не ошибаюсь, уже сейчас называя вас Дарующей Жизнь.

Анна смотрела на него сверху вниз. Красив. И поза... провоцирующая. Специально ведь так сел! Вид просто потрясающий! Но с ней эти штучки бесполезны. Да и крохи информации, которую выдавал этот сумасшедший, упускать не стоило – собрать, осмыслить... и обратить себе на пользу.

– Что за печать? – невинно поинтересовалась она.

Кончики пальцев коснулись лодыжки, поползли вверх. Анна взглянула вниз. Изящество кисти не скрывало силу рук – видимо, мужчина заботился о красоте всего тела.

– Нимфа цикады под правой лопаткой. Ваше родимое пятно.

Анна молча чертыхнулась. Родимое пятно на самом деле имелось, а увидеть его мужчина мог, когда переодевал её в домашнее. Ну и фантазия! Еще один плюсики в пользу шизофрении: всему найти логическое объяснение.

– И что оно означает?

– Только то, что вы принадлежите к роду Наири... И сами станете ей...

– Так что вам все-таки нужно? – голова пошла кругом от нехороших предположений.

Эйр молчал. Он не сводил взгляда с лица Анны. Пальцы скользили вверх-вниз по ноге. Невесомо, на грани ощущений... Потом тихо прошептал:

– Если вы читали «Книгу теней», то знаете, что нам нужно...

Голос прозвучал дуновением вечернего ветерка, что тихо раскачивает ветки цветущей сливы. Но Анна не поддавалась очарованию:

– О дааа. Значит, трактат правдив?

– Не совсем. Мы на самом деле ищем плотских утех с людьми. Это необходимо для продолжения рода.

– В «Книге» так и написано. Семя инкубов слишком холодное и неспособно к зачатию... Поэтому вы добываете его у людей.

– Бред! Нам нужна прана, энергия, которую люди выплескивают на пике страсти. В нашем мире она иссякла много столетий назад, и мы были вынуждены приходить в ваш.

– Вот как? Значит... прана? – Анна отчаянно жалела, что не может познакомить Эйра со своим другом-психиатром. По фантазиям "инкуба" Антон вполне мог написать диссертацию.

– Прана, – кивнул Эйр. – Для магии – она основа жизни в нашем мире. Для трансформации. Но главное – без праны мы не можем продолжить свой род. После возвращения мы могли зачать дитя, а женщины – выносить его. Но людям не понравилось. Человеческие сыны слишком жадные, чтобы делиться. И приняли меры. Инкубам стало сложно проникать в ваш мир, и мы стали вымирать, – Эйр открыл глаза. В них, глубоко на дне, плескалось недоумение. – Вы рассеиваете жизненную энергию и даже не замечаете этого... И пожалели малую толику, чтобы спасти целый народ.

Анна впечатлилась. Какая стройная теория! Даже почти без изъянов. Но спорить не стала – неё было собственное мнение насчет демонов и о влиянии их визитов на человечество.

Эйр продолжал:

– Потом Совет предложил перенести нескольких людей в наш мир. Королю понравилась эта мысль, и мы нашли подходящую семью. Это оказалось непростым делом. Каждый человек может дать энергию, но требовалась, чтобы она была совместима со всеми Домами.

– Прямо как донора искали...

– В определенном смысле, так оно и было. Девушка, которой предстояло переселиться к нам, стояла на краю гибели – в вашем мире тогда свирепствовала чума. Инкубы спасли всю её семью, обеспечили им материальное положение... А после того, как наша часть работы была выполнена, девушка отправилась с нами. У нас её ждало не просто уважение. Мы поклонялись ей, ведь от Наири зависело существование рода. После Дарующую Жизнь сменила дочь, потом – внучка... Поколение за поколением. Пока... люди не погибли.

Голос Эйра дрогнул. Но пальцы все так же гладили ногу, а голова лежала на подлокотнике. Анна могла любоваться на красивое лицо без помех.

– А я тут причём?

– Вы отправитесь со мной, Наири. Снова наполните мир энергией любви, и наш род опять вознесется к вершинам.

– Не хочу.

Эйр не смутился:

– Печать на вашей спине – знак древней сделки. Вам придется, ибо подобные клятвы невозможно забыть.

Он вдруг нахмурился и замолчал. Забормотал тихонько себе под нос. Анна прислушалась, но язык был ей незнаком.

– Что случилось?

Эйр попытался отмолчаться. Но Анна смотрела на него в упор, и инкуб сдался:

– Я совсем не чувствую вашего желания. Когда я делал массаж, вам было приятно. Но и только. Я приложил немало усилий, а вы остались глухи к моему послылу.

– Так вы все это время пытались меня соблазнить? – Анна рассмеялась. – Давайте, сама отвечу: облом?

Эйр нехотя кивнул:

– Не понимаю, почему. Я даже не чувствую ваших желаний. Какие мужчины вам нравятся? Высокие? Худые? Полные? Какого цвета глаза вы предпочитаете у партнеров?

– Так это для такого рода перевоплощений вам необходима прана?

– Не только. Но в основном – да. Чтобы угодить партнеру, мы должны чувствовать его, должны понимать, что доставляет удовольствие... У нас это на уровне инстинктов. Но с вами почему-то все по-другому. Совсем.

Анна усмехнулась:

– Значит, раньше тебе не отказывали?
– Люди – нет.
– А... женщины твоего мира? Их вроде суккубами называют?
– Суккубы, да – Эйр кивнул. – Я рораг. Зачать ребенка от личного телохранителя короля – честь. Но пока это никому не удавалось.
– Ох ты ж... – Анна растерялась, что правильнее: рассмеяться, или пожалеть несчастного. – Бесплодие?
– Нет, – Эйр оставался серьезным. – Рораги не имеют семьи. И не спят с женщинами иначе, как по личному повелению короля.
– Ох ты ж... – только и смогла повторить Анна. – Все настолько... запущено?
– Король для рорага – повелитель и Бог, – Эйр вытянул руку. – Вот знак моего служения. Загорелое запястье черной полосой обнимал браслет. Анна наклонилась, чтобы рассмотреть получше. На сверкающем фоне иссиня-черной рубки вился затейливый узор из белого бисера.
– Ненадежное украшение. Достаточно порваться нитки...
– Нет. Это не вышивка, – улыбнулся Эйр и повернул полоску. Бисер оказался ввязан в полотно. Порвать такой было непросто. Но увести Анну с интересующей её темы мужчина не смог:
– Тогда зачем прана тебе? Если вам детей иметь нежелательно?
– Переход в боевую ипостась труден. Прана облегчает этот процесс и делает нас почти неуязвимыми.
– Любопытно...
Анна потянулась за кружкой.
Эйр не упустил этого движения. А еще он знал, что чай закончился.
– Я заварю. Четыре ложки сахара?
– Мысли читаешь?
– В данном случае – увидел, – инкуб скрылся в кухне. Послышался звук льющейся воды, зашумел чайник. Анна лихорадочно соображала, что делать.
Телефон в коридоре, дверь приоткрыта. Эйр увидит, если выйти из комнаты. А сотовый... Куда он мог его спрятать?
Времени решить не хватило. Инкуб вернулся, неся дымящуюся чашку и тарелочку с печеньем.
– А может, пообедаем уже? – спросила Анна первое, что пришло в голову.
– Как пожелает Наири, – склонил голову Эйр и снова скрылся в кухне.
Анна заметалась. Кинуть записку в форточку? Или распахнуть окно и закричать? Второе опасно, кто знает, как отреагирует этот псих...
– Наири, что-то случилось? – появился в дверях Эйр.
– Уф, напугал, – пробормотала Анна. – Чего крадешься?
Мужчина удивленно посмотрел, но все-таки ответил:
– Одно из имен рорага – Тень. Наше присутствие не должно отвлекать Короля или Наири от повседневных забот.
– Что-то ты плохо справляешься, – на миг самообладание изменило Анне и она нарушила все правила поведения с больным.
На лицо Эйра набежала тень, но он тут же справился:
– Прошу прощения. Я постараюсь стать еще незаметнее.
Анна хмыкнула – в квартире с двумя крохотными комнатами это было сложно.
– Наири, – вновь привлек её внимание Эйр. – Прошу прощения, но я пока не знаю ваших вкусов... А в холодильнике нет ничего вас достойного...

– Там есть суп. С микроволновкой обращаться умеешь?

Вместо ответа мужчина кивнул, и вскоре из кухни донеслось гроыхание посуды.

Почему-то Анна испугалась, что он перебьет ей все тарелки. А они еще от мамы остались, любимые! Особенно та, с рисунком на дне и зазубринкой на краешке. Ребенком Анна съедала всю кашу, лишь бы увидеть божью коровку, спрятавшуюся под клубничный листок. И теперь предпочитала именно её, чтобы хоть на несколько минут вернуться в детство.

Но обед Эйр подал в другой тарелке. Белоснежной, с золотой каймой по краю. Когда-то она входила в роскошный сервиз, который подарили на свадьбу. Но при разводе он пал смертью храбрых. Осталась только эта тарелка. Анна её терпеть не могла, но почему-то не выкидывала. И теперь с горькой усмешкой смотрела, как Эйр хлопчет возле журнального столика, накрывая обед.

– Я обычно на кухне ем. Там стол удобнее.

Мужчина замер... Потом как ни в чем не бывало, продолжил занятие:

– Кухня – не место для Наири. Прошу!

Белое вафельное полотенце вместо скатерти. Злосчастная тарелка с куриной лапшой. В блюдечке – несколько кусочков аккуратно нарезанного хлеба. Ложка. Стакан с водой.

– А вы есть не хотите?

– Не беспокойтесь, Наири. Я поел, пока вы спали.

Утром, значит. А уже обед. Анна пожалала плечами: хочет голодать – его проблемы. Она не собирается заботиться о сумасшедших, которых из дома не выгонишь. Из чужого дома!

После обеда Эйр подал чай. Анна, прихватив кружку, вышла на кухню, не обращая внимания на пытавшегося остановить её мужчину:

– Чай не лезет уже. Я кофе хочу!

Он внимательно смотрел, как Анна насыпает в чашку две ложки коричневого порошка, добавляет сахар и сливки. А потом поднял банку и вдохнул бодрящий аромат.

– Нравится? – Анна с интересом наблюдала за выражением его лица. – Мне его подруга из Японии присылает. Здесь такого не достать. Хотите?

– Благодарю, не стоит, – отказался Эйр.

Анна сделала глоток и блаженно зажмурилась. Она могла питаться полуфабрикатами, одеваться с распродаж, но кофе... Кофе был её слабостью. В шкафу хранились несколько мельниц, джезвы, ситечки и фильтры. А если приходилось пить растворимый, то предпочитала она именно этот, заморский сорт.

От прикосновения прохладной руки Анна вздрогнула.

– Простите, – отступил Эйр. – Кажется, у вас температура поднимается. Лучше вернуться в кровать.

Анна вздохнула. Спорить с сумасшедшим – чревато. Но и мысли о кровати лезли в голову не самые радужные. Тут у здорового не знаешь, что в голове, а у больного... А вдруг либидо повышено? Инкубом себя называет...

Один взгляд в черные глаза погасил сомнения. Что в кресле, что в кровати, она была в полной власти своего нежеланного гостя.

Анна улеглась с твердым намерением не спать. Эйр прикрыл её одеялом и замер у двери.

– А вы... не выйдете?

Ответом стал удивленный взгляд:

– Рораг не может оставить того, ком служит, ни на минуту.

– Значит, вы служите мне? – обрадовалась Анна поймать неуступчивого мужчину в ловушку.

– Пока вы не приняли титул и не обзавелись собственными телохранителями, за вашу безопасность отвечаю я.

Анна молча выругалась. Выкрутился, гад.

Он так и остался стоять у двери. Ноги на ширине плеч, руки – за спиной. И словно не чувствовал пристального взгляда Анны, которая рассматривала его, отбросив в сторону церемонии. Единственное, старался не встречаться с ней взглядом.

Анне тоже вскоре надоело это развлечение. В комнате, несмотря на солнечный день, царил полумрак – мужчина закрыл жалюзи, а стены спальни хозяйка давным-давно оклеила темно-фиолетовыми обоями. Любовь к темноте во время сна сыграла в этот раз злую шутку – Анну начало клонить в сон. Сопrotивляясь, она резко села.

– Что-то не так, Наири? – тут же забеспокоился Эйр.

– Одеяло. Оно слишком теплое.

– Вас знобило, и я решил...

– Верните, пожалуйста, покрывало.

Мужчина немедленно выполнил просьбу. Забрал теплое одеяло и бережно укутал Анну пледом. Она поежилась, когда он случайно провел рукой по её щеке и попыталась отстраниться. Он, заметив неприязнь, тут же отступил обратно к дверям. И снова превратился в статую.

Долго лежать без дела у Анны не получилось. Болезнь еще не отступила, отреагировав на стресс подъемом температуры. В голове загудело и Анне пришлось повертеться, чтобы устроиться поудобнее. Боль приутихла, но её тут же сменила дрема, и Анна, как в пропасть, провалилась в сон.

Теплое дыхание, коснувшись щеки, заставило открыть глаза.

Темнота. Ночь? Анна встревожилась – проспать весь остаток дня! Который час! И почему так тихо? Даже вечный шум автомобилей не слышен...

Дуновение скользнуло по щеке, коснулось шеи... Анна вскинула руку, почесать зудящее место. И машинально оттолкнуть нахала. Но рука наткнулась на пустоту. Рядом никого не было.

Крик рванулся из груди и замер на губах – Анна не смогла произнести ни звука. И пошевелиться – то движение рукой оказалось единственным. В панике она попыталась отползти, но вжаться в матрас еще сильнее оказалось невозможным.

А некто невидимый продолжал ласкать тело. Его дыхание добралось до груди, задержалось и... Анна похолодела, когда вдруг поняла – исчезло не только покрывало, но и ночная сорочка, и трусики... Прохладный поток воздуха овеял сосок. Миг, другой, и его что-то коснулось – нежно, легко, подобно крылу бабочки.

Анна застонала в ответ. Чужие прикосновения были пыткой. А невидимый исследователь не останавливался. Уделив внимание одной груди, он бережно приласкал вторую. Снова повторилось и прохладное дуновение, и касание...

Наигравшись, дыхание сместилось ниже, скользнуло по напрягшемуся телу и добралось до живота. Мышцы свело судорогой. Исследователю это словно понравилось – что-то едва уловимое, ласковое заскользило по коже. Дыхание становилось то теплым, как знойный полдень, когда мечтаешь о малейшем движении воздуха, то прохладным, как напоенный запахом талого снега весенний ветер.

Анна билась в путах, которых не чувствовала. А пытка продолжалась. К дыханию и затейливому танцу языка добавилось невесомое, на грани ощущений, прикосновения пальцев. Они двигались по телу, не касаясь, так что Анна ощущала только тепло невидимых рук, от которого на коже рождались мурашки. Грудь, ключицы, плечи... Пока пальцы ласкали тело, язык скользнул ниже. Анна что было сил сжала ноги, не пуская, застонала и...

– Наири! Наири! Что с вами?

Эйр мужественно принял удар в грудь, но рук не отнял. Анна задохнулась и огляделась, приходя в себя.

Она сидела на кровати, а мужчина крепко держал её за плечи, не давая упасть. Сквозь щели неплотно закрытых жалюзи пробивался закат, а вместе с ним в комнату проникали привычные уличные звуки – гул машин, детские голоса...

– Все... в порядке...

Эйр тут же отстранился. И, следуя за взглядом Анны, поднял жалюзи.

Золотистый свет ворвался в комнату, прогоняя остатки морока.

– Не спи на закате – чертей разбудишь, – усмехнулась Анна, откидывая покрывало.

– Простите? – не понял Эйр, но Анна не обратила внимания – её ночнушка пропиталась потом, да так, что отжать можно было.

Зато исчез озноб.

– А вот и разгадка, – пробормотала Анна.

Видимо, жар принес кошмары, а разговоры о демонах страсти направили их в определенное русло.

– Вы куда, Наири?

– В ванну.

Эйр тут же накинул поверх влажной ночной рубашки халат. И открыл дверь в санузел.

– Сами-то выйдите.

– Наири, вам нехорошо. Если вдруг...

– "Если вдруг" – вы услышите, – парировала Анна, задвигая щеколду.

Горячая вода обожгла тело. Но еще сильнее горела кожа от жесткой мочалки, которой Анна безжалостно себя терла. Она старалась смыть следы чужих прикосновений, словно они въелись в тело, уродуя его жгучими клеймами. Судороги отвращения невидимый наглец принял за дрожь желания, а рвотные позывы – за дыхание страсти. Анну это не удивило, жизненный опыт подсказывал, что так бывает всегда.

Дрожь постепенно сдавалось, брезгливость смывалась мылом и водой. И из ванной Анна вышла почти успокоившись.

– С вами все хорошо, Наири? – в голосе Эйра слышалось участие.

– Нет, – зло отрезала Анна и отшатнулась от протянутой руки. – Запомните, господин инкуб, или как-вы-там-себя-называете: больше всего на свете я ненавижу, когда ко мне прикасаются без разрешения.

– Вам снился кошмар, – констатировал Эйр, но руку убрал.

– Да, – вздохнула Анна. – Невидимый любовник пытался доставить мне удовольствие. Это было отвратительно!

– Вам не понравилось? – вздернул бровь Эйр.

– Абсолютно. Чужие руки на плечах, животе, ногах... бррррр – Анну передернуло. – Одно хорошо – кажется, я выздоровела. Видимо, это болезнь так уходила. Эй, что с вами?

Мужчина опустил на одно колено, склонив голову:

– Я должен просить прощения, Наири. Мне было неизвестно, что вы не переносите, когда вас касаются незнакомцы, но это неважно. Я приму любое наказание, кроме смерти – над жизнью рорага королевского дома властен только государь.

Анна опешила. Мужчина слишком вжился в роль, совсем ушел в свой вымышленный мир. Запахнувшись в халат она тяжело опустилась в кресло. Отступившая простуда и разыгравшиеся нервы разбудили голод. И, глядя на Эйра, Анна поинтересовалась:

– Может, поужинаем? Поздно уже, а завтра на сутки...

– Куда? – не понял Эйр.

– На работу, – Анна выжидательно посмотрела в глаза собеседника.

– Зачем? – удивился тот. – Наири, в этом нет смысла. Пройдет немного времени, и вы отправитесь в мой мир.

– Ну, во-первых, никуда я не отправлюсь, мне и здесь хорошо. Во-вторых, нельзя вот так просто взять, и прогулять работу. Да и смысла нет. У меня отпуск через две смены!

Эйр внимательно оглядел её сверху вниз. От выражения его глаз могло растаять мороженое, но Анна осталась равнодушной.

– Нет, Наири. Это опасно. И времени на подготовку у нас мало – близится холодный сезон.

Анна уже рот открыла, но тут же прикусила язычок. Лучше прогулять смену, чем стать героиней криминальной хроники.

Но первую часть предложения мужчина принял как просьбу:

– Наири, что вы хотите на ужин? Я приготовлю.

Анна, потеряв на миг контроль над собой, пробурчала:

– Утку по – пекински и фуагра.

Брови Эйра изогнулись, но он тут же взял себя в руки.

– Приготовление сложных блюд требует времени и опыта. Я больше воин, чем повар.

– Ладно, забудь. Там в морозилке есть пельмени. Их-то сварить сможешь?

Он умел. Но приготовил по-своему. Отварил на пару, пристроив над кастрюлей смазанный маслом дуршлаг. Из найденных в холодильнике овощей и зелени соорудил то ли салат, то ли приправу. Анна не сдержала завистливого вздоха: кулинаром она была еще тем.

– Дашь рецепт? – спросила она, не сводя опасливого взгляда с мужчины.

Но тот отнесся к панибратству, как к должному. Куда больше его заботил апельсин, который он чистил.

Анна запихнула в рот последний кусочек оранжевого фрукта и велела сама себе:

– А теперь – спать.

Эйр не спорил. Но в комнату вошел вместе с ней.

– Эй! Это моя спальня! – в который раз возмутилась Анна.

– Ваша, – согласился мужчина.

Он ловко расправил простыню, взбил подушки и откинул одеяло, приглашая прилечь. Потом опустил жалюзи, поклонился и... вышел. Анна перевела дух, стараясь, чтобы мужчина не услышал. И рискнула:

– Дверь закрой!

Эйр молча задернул штору в дверном проеме. И только. Анна не знала, как воспринимать подобное поведение. То, что Эйр так легко вышел из комнаты, радовало. Но эта история... Инкубы, мир демонов, сделка... То, что проспала весь день, Анну радовало – захватчик вряд ли выдержит без сна. А значит, появлялся шанс.

Лежать без движения оказалось трудно. Отяжелевшие веки поддались дреме, и Анне пришлось до синяка ущипнуть себя за руку. Больно. Зато спать расхотелось.

В коридоре царила тишина. Анна осторожно выбралась из-под одеяла и босиком прокралась к двери. Сквозь щели пробивался свет – горело маленькое бра на стене. Свою квартиру Анна знала отлично, темнота была союзником, но в двух крохотных комнатах тяжело затеряться. А этот псих мог и поперек двери лечь.

Мысль оказалась верной. Только Эйр не спал. Он замер, вытянувшись в струнку, словно по стойке «смирно». Увидел Анну, спокойно спросил:

– Что-то случилось?

– Ничего. Пить хочу.

– Я принесу.

Выругавшись про себя, Анна вернулась в спальню. Через несколько минут Эйр возник рядом с кроватью, придвинул стул и поставил на него кувшин с водой:

– Так вам будет удобнее.

Желания поблагодарить не было. Анна отвернулась к стене, слушая удаляющиеся шаги.

Позже она попыталась еще раз. Эйр, словно статуя, стоял на том же месте, и тенью последовал за ней.

– Надеюсь, в туалет следом не пойдешь?

Он пожал плечами, останавливаясь перед закрытой дверью.

Утро выдалось тяжелым. Анна проснулась от назойливого треньканья телефона. Специально поставила противную мелодию, чтобы легче проснуться. Хорошо, что уже пора – ночью мучили кошмары.

Но, открыв глаза, она поняла: ужас не приснился. Эйр стоял рядом с кроватью, протягивая вопящий телефон:

– Наири, мы же вчера обо всем договорились!

– Разумеется. А теперь выйди, пожалуйста. Я все еще стесняюсь.

Эйр, поняв, что она не отступится, отправился в кухню. Пока Анна принимала душ, успел приготовить легкий завтрак и сварить кофе. Но, едва Анна отодвинула опустевшую тарелку, снова вернулся к разговору:

– Вам незачем куда-то идти. Я сделаю все, что Наири пожелает – куплю, принесу, приготовлю. – Похоже мысль, что божество может работать, приводила его в ужас, бедолага чуть не плакал. – Пожалуйста, оставайтесь дома.

Анну насторожило это "пожалуйста", и она осторожно, как грибник, идущий по болоту, попыталась прощупать почву:

– Именно вчера я сказала, что мне осталось всего две смены. И их нельзя прогулять – я врач "Скорой помощи". Знаешь, сколько людей ждут моей помощи?

Неожиданно это подействовало. Эйр с легким поклоном отступил, уходя с дороги.

Анна заполировала еду горстью таблеток и пошла переодеваться.

Эйр ждал у порога. Удобные рабочие туфли аккуратно стояли у банкетки в коридоре. Как только Анна присела, Эйр опустил на колени и ловко переобул её.

– Что ты делаешь? Снова играешь в соблазнителя?

Он удивленно посмотрел снизу вверх:

– Нет. Просто выполняю свои обязанности.

– Я думала, рораги телохранители, а не горничные... – хмыкнула Анна. – Все, опаздываю.

Она подхватила сумку и сбежала по лестнице. Что ответил Эйр, уже не слышала.

Смена началась обычно. Первый вызов – мужчина с головной болью. Бригада порадовалась – хорошая примета. Удача решила улыбаться дальше – даже лифт работал!

Фельдшер улыбалась:

– Люблю с вами ездить. Легко.

– Не сглазь, Мария! – Анна шутливо погрозила пальцем и забралась в машину.

– Анна Сергеевна, – Маша открыла окошко между салоном и кабиной. – А почему вы врачом стали?

– Интересно было, как человеческий организм устроен, – тут Анна вспомнила Эйра и вздохнула. – Но, кажется, не ту специализацию выбрала.

– Что?

– На психиатра надо было учиться, а не на терапевта, – Анна потянулась к рации. – Семьдесят вторая – свободна.

Трубка ожила. Анна быстро записывала вызов. Мужчина. Травма головы. Пострадавший находился в "зеленой зоне", небольшом лесном массиве, разделяющем районы города.

– Далеко, – водитель повернул ключ в замке зажигания. – Есть какие приметы?

– Говорят, нас встретят.

Взвыла сирена, замигали красно-синие огни – травма головы считалась серьезным поводом для спешки.

В парке, больше напоминающем лес, покружили по дорожкам, пока не увидели встречающего. Мужчина стоял на обочине и махал руками. Он заскочил в салон и взволнованно затараторил о друге, который упал и ударился головой.

– Тише! – Анна привычно взяла ситуацию под контроль. – Куда ехать?

Мужчина уgomонился и указал направление.

Водитель пытался удержать машину в колее грунтолки.

– Ну, вы и забрались. Спортсмены, что ли? Или отдыхали?

– Бегали по пересеченке, – сопровождающий кивнул, не отводя напряженного взгляда от дороги. За очередным поворотом, на обочине, лежал пострадавший. Рядом, пытаясь остановить текущую из разбитого виска кровь, суетился его друг.

Анна Сергеевна наклонилась над раненым. Фельдшер раскрыла укладку, вытащила перекись и стерильные салфетки.

– Ничего страшного, – Анна обработала рану. – Но пару швов наложить нужно. Поедем в травмпункт?

– Разумеется, – пациент кивнул и с помощью друзей забрался в салон.

– С ним кто-нибудь едет? – фельдшер вопросительно посмотрела на мужчин.

– А обоим можно? – товарищи явно волновались, что им запретят.

Ложиться на носилки раненый отказался, занял место в кресле.

– Голова кружится? – встревожилась фельдшер. – Глаза откройте! И разговаривайте.

– Хорошо, хорошо... – пациент растянул губы в улыбке, показывая влажную белизну клыков, слишком длинных для человека.

Анна не поняла, что случилось. На очередном повороте машину занесло, водитель выругался, пытаясь удержать её в колее, но внутри салона гроыхнуло, и сильный удар кинул Анну вперед, сквозь лобовое стекло. Как в замедленной съемке увидела она обрывки ремня безопасности, который, прежде чем лопнуть, раскромсал тело до кости. Боли не было, лишь испуг и недоумение. Край сознания выхватил куски картины: раскуроченная "Газель" с алым крестом на боку, водитель, лежащий чуть в стороне, и грудa окровавленных тряпок – фельдшер. А над всем этим сцепились в жуткой схватке чудовища. Крылья, когти, хвосты сплелись в яростный клубок, словно ветер, лед, огонь и вода сошлись в бою. Они не обращали внимания на людей, и Анна попыталась добраться до фельдшера, проверить, жива ли. Но голова закружилась, желудок скрутило, и все его содержимое оказалось на окровавленной земле. А еще через минуту тело словно онемело, и темнота поглотила окружающее.

Шорохи и знакомый шум пробился в сознание. Анна с трудом разлепила веки. Белое поле потолка. Попыталась повернуть голову – шею словно раскаленным прутom пронзили. Скосила глаза и тут же закрыла – окружающие предметы завертелись в дикой пляске. Но Анна успела заметить ровные квадратики белого и противного водянисто-голубого цвета. Кафель. Тело неприятно сковало, и глотать было трудно. Анна еще раз скосила глаза, переждала приступ тошноты и узнала интубационную трубку. Значит, реанимация. В кои-то веки вытянула счастливый билет. Живая. И все же, что случилось? Авария? Вспомнилась окровавленная, истерзанная Мария. Выжила ли? И водитель...

Мысли были утомительными, словно марафонская дистанция. Спать. Не дали – медсестры заметили изменение в показателях приборов и игру глаз. Вокруг забегали люди. Анестезиолог осторожно извлек трубку, вызвав кашель. Но откашляться не получилось, не хватило сил.

Врач, лицо которого скрывалось за голубой маской, задавал какие-то вопросы. Анна только моргала в ответ и хрипела, заходясь кашлем. А так хотелось отвязаться ото всех и спать. Закрыть глаза, отсечь это мельтешение... Но в покое её не оставили. В руки воткнулись иглы, лечебные растворы побежали по венам, разбавляя кровотоки.

И только убедившись, что Анна в полном сознании и не собирается снова проваливаться в небытие, ей позволили отдохнуть. Отсутствие информации оказалось тяжелее, чем неподвижность. Поцарапанное трубкой горло болело, мешая даже дышать. А санитаркам и медсестрам болтать было некогда – в реанимации не хватало персонала, уследить бы за всеми. Но они из всех сил поддерживали больных, то и дело слышалось воркование:

– Вот так, хорошо. Молодец. А теперь укольчик... ручки давай сюда переложим...

Анну это раздражало, она и в детстве не выносила сюсюканья. Но терпела – у всех свои методы.

Горло заживало, и настал день, когда Анна смогла прохрипеть, сама испугавшись сильным звукам:

– Что с остальными?

Санитарка обрадовалась:

– Ну, вот мы и заговорили. Вот и хорошо! Значит, поправляемся...

– Что...

– Тсс. Тише. Не разговаривайте. А то станет хуже, что я вашему жениху скажу?

– Жен...

Анна растерялась. Слова санитарки действовали подобно рауш-наркозу. После неудачного замужества Анна избегала серьезных отношений, и при попытке найти ей «вторую половинку» приходила в ярость. Даже с некоторыми подругами разругалась, которые не смогли выносить её одиночество.

После пяти лет полной зависимости от мужа Анне нравился её образ жизни. Свободная, самодостаточная. Не связанная обязательствами... И вдруг – жених!

– Он у вас заботливый. Почти живет под дверью. Все интересуется, может, лекарства какие нужны... Переживает. Ну, ничего, вас скоро в палату переведут, там и увидите.

Известие, что она покинет реанимацию, на мгновение заставило забыть о "женихе":

– Когда? А вот врач после обхода скажет. Ну, отдыхайте! – санитарка подошла к следующему больному.

Решение о переводе в общее отделение травматологии обрадовало. Но одноместная палата с телевизором, холодильником, ортопедической кроватью и отдельным санузелом удивила:

– У меня денег таких нет! – Анна пыталась протестовать, понимая, что подобная роскошь сожрет все её сбережения.

– Все оплачено уже.

Устроив VIP – пациентку, медсестра и санитарка ушли.

Анна огляделась. Палата маленькая, но комфортная. Стены приятного персикового цвета. Белые жалюзи. На стене у изголовья – кнопка экстренного вызова.

Оставалось только гадать, кто такой заботливый. Не тот же сумасшедший?

Дверь слегка приоткрылась. В щель несмело протиснулся мужчина в накинутах на плечи халате.

– Эйр?

– Да, Наири.

Выглядел он плохо. Осунулся, побледнел. Под глубоко запавшими глазами – синяки. Но Анна забыла о жалости:

– Как это понимать?

– Вы о чем? – устало спросил мужчина.

– О палате.

– А что? – Эйр огляделся и решил, что Анна недовольна помещением. – Да, комната маленькая. Но тут есть все необходимое. Просто... более достойных покоев не оказалось.

– Я знаю, какие в этой больнице палаты, практику здесь проходила. Лучше скажи – ты миллионер?

– Так вы о деньгах! – Эйр расслабился. – Не думайте об этом. Ваш комфорт – моя забота.

– С какой стати? Я просила? – кричать Анна не могла, но хрипела так, что Эйр побледнел. – Запомни, ты, псих: я никогда и ни у кого не беру денег! Поэтому иди и скажи там, что в одноместной палате надобности больше нет, меня вполне устроит общая. Понял?

– Наири...

Эйру не понравился подобный настрой, но Анна и не подумала снизить напор:

– И еще. Что ты там про жениха наплел?

Эйр опустил взгляд:

– Простите, Наири. Подобное поведение неприемлемо. Но в больницу не пускают чужаков.

– И правильно делают!

Анне не хотелось выслушивать объяснения даже при том, что Эйр был прав. Она закрыла глаза и притворилась спящей.

Эйр постоял некоторое время, прислушиваясь к её дыханию, осторожно, стараясь не шуметь, переставил стул к двери и уселся верхом, облокотившись на спинку локтями.

Он никак не мог понять, что делает неправильно. Почему не получается убедить простого человека? А может, все дело в том, что она как раз не простая?

Эйр еще раз всмотрелся в лицо.

Суховатая кожа, покрытая мелкими мимическими морщинками. Между бровей залегла глубокая складка, словно даже во сне Анна думала о чем-то горьком.

Короткие волосы разметались по подушке. Эйр долго не дал определение их цвету – на темно-русом фоне то тут, то там виднелись рыжеватые, словно полинявшие пряди. Со стороны Анна казалась пегой. Пушистые, посеченные кончики волос были видны даже с того расстояния, что разделяло женщину и инкуба.

Эйр прикрыл глаза, сосредотачиваясь на ощущениях. Он так и не понял, что произошло – в этом мире, пропитанном праной, его умение соблазнять должно было сшибать с ног как мужчин, так и женщин. Но на Анну оно совсем не действовало. Мало того, он даже желаний её не ощущал! То, что считалось невозможным, превратилось в реальность.

Эйр снова посмотрел на ту, что несла на себе печать Праматери Лилит. Лицо осталось бесстрастным, но душу сдавило ледяными оковами: прямо перед ним спал самый страшный кошмар инкубов.

Анна долго лежала, прислушиваясь к звукам вокруг. Но ничего не происходило, только дыхание мужчины мерно нарушало тишину палаты. Наконец, усталость и сон победили – Анна заснула по-настоящему.

Дни потянулись бесконечной чередой. Эйр так и не договорился о переводе в общую палату. Она ругалась, а он просто отмалчивался. День и ночь он проводил на стуле, в полной неподвижности, оживая, когда санитарки приходили умыться и переодеть Анну. Ей пришлось несколько раз закатить истерику. Сгорая от стыда перед медперсоналом, Анна кричала, ругалась и пыталась швырнуть в мужчину подушкой. Но только сообразив, что такое поведение может замедлить выздоровление, Эйр стал выходить ненадолго.

Монотонность больничного распорядка разбавляли визиты следователей – они пытались понять, что случилось, в какую аварию попала "Скорая". Но Анна почти ничего не помнила:

– Машину тряхнуло, словно взорвалось внутри... И все.

В результате пришли к выводу, что от удара в салоне взорвался плохо закрепленный баллон с кислородом. Фельдшер, находящаяся в эпицентре, погибла, а вот врачу и водителю повезло.

Травмы водителя оказались не очень серьезными, он зашел навестить её перед выпиской. Они долго сидели молча, потом поговорили о чем-то незначительном и расстались. Ни он, ни она не смогли заговорить на болезненную тему. А Анна еще и боялась проболтаться о результате бреда – чудовищах, что вырвались из искореженного нутра машины.

В итоге она окончательно решила, что в отпуске займется своим здоровьем. После пережитого потрясения нужен отдых, пахота сутки через сутки выматывает. Аж до галлюцинаций.

Бинты постепенно снимали, вскоре остался только корсет, поддерживающий шею. И врач сообщил, что переводит Анну на амбулаторное лечение. Впереди маячил длинный больничный, а после – неиспользованный отпуск. Времени отоспаться и подлечить нервы вполне хватало.

Забирал Анну Эйр. За эти дни она перестала его бояться. Фантазии на тему мира инкубов стали казаться милой выдумкой по сравнению с тем, что привиделось ей самой. Но все же Анна понимала – обострение психического заболевания может привести к катастрофе.

– Эйр? – глядя, как мужчина ловко складывает её вещи в спортивную сумку, Эра решилась.

– Да, Наири? – он тут же оставил свое занятие и подошел к кровати.

– Эйр, ты... извини, но ты не мог бы поговорить с одним моим знакомым врачом.

– Что-то случилось? Вам хуже? – он встревожился. Рука метнулась к кнопке экстренного вызова.

Анна перехватила его за запястье. Привычно отметила состояние голубых тяжей под кожей – вены хорошие, без изменений. Что на локтевом сгибе, что на запястье... Мысль запнулась – рука казалась слишком изящной для мужчины. Красивой формы пальцы с безупречным маникюром, тонкие, хорошо очерченные мышцы... С него бы скульптуру лепить – пронеслось в голове. И мысли вернулись в нужное русло:

– Нет, Эйр, со мной все хорошо. Просто... – ну как ему сказать? – Ладно, забудь. Давай сперва до дома доберемся.

В машине Анна задумалась. Демоны из посттравматического бреда не давали покоя. Похоже, психиатр нужен не только Эйру. Она достала телефон и набрала номер бывшего однокурсника.

– Привет. Это Аня. Да. Узнал? Нет, извини, не могу. Я по делу звоню. Ты можешь проконсультировать? Ой, ничего страшного, но кое-что беспокоит. Согласна, не телефонный разговор. Хорошо, спасибо. Пока.

Анна нажала кнопку и посмотрела в окно.

– Мы куда едем?

– За город, Наири. Врач сказал, вам нужен отдых.

Анна насторожилась и выругалась про себя: совсем расслабилась. Знает же, что этому типу нельзя доверять. И что с того, что он ведет себя безупречно?

– Я и дома отдохну. Поворачивайте!

Но водитель словно оглох. Машина промчалась по дороге, мимо стройного ряда берез, и повернула направо. В окне замелькали деревенские дома. Разные: сколоченные из фанеры дачи, основательные срубы и роскошные особняки. Наконец, такси миновало шлагбаум въехало в распахнувшиеся ворота большого коттеджа.

Эйр открыл дверь и протянул Анне руку, приглашая выйти. Водитель обошел машину, достал из багажника сумки, сгрузил у крыльца и повернулся к пассажирам. Выражение его лица было странным. Ноздри трепетали, и взгляд карих глаз ловил каждое движение Эйра. Грудь вздымалась, словно мужчина своими руками толкал машину от больницы.

Эйр не обращал на его состояние никакого внимания. Он замер, ожидая, когда подопечная возьмет протянутую ладонь. И Анна сдалась – шансов справиться с двумя мужчинами у

неё не было. А если подчиниться, могут и не тронуть. За эти дни она поверила, что Эйр жесткий, а вот жестокости в нем нет.

Анна выставила ногу из салона. Эйр тут же протянул свободную руку к её голове. Анна отшатнулась, и только потом поняла, что так он оберегает её от случайного удара о крышу машины.

– По-твоему, я совсем дура, и без травм выйти не сумею?

– Простите, Наири.

Эйр отступил на шаг и расплатился с водителем. Тот нехотя сел в машину и, не сводя глаз с Эйра, выехал за ворота.

– Странный какой-то.

– Не обращайтесь внимания, Наири. Прошу!

Жестом Эйр пригласил Анну в дом и, подхватив по пути сумки, пошел следом, приправляя свой размашистый шаг к её неторопливой походке.

Дорожка из красноватых плит в обрамлении широких листьев ландыша раздваивалась. Одна часть вела к высоким стриженным кустам, вторая – к дому. Эйр ненавязчиво указал на крыльцо. Анна, проклиная себя за глупость, подчинилась. Если в квартире еще можно было кричать, стучать по батарее, вышибить окно, наконец, то в этом одиноком коттедже...

Застекленная дверь открылась. Появилась немолодая женщина в строгом платье и фартуке. Анна чуть не рассмеялась от облегчения и с любопытством посмотрела на предполагаемую союзницу. Короткие волосы аккуратно уложены, на лице – едва заметный макияж. Анна поежилась – типаж «старая дама», блюститель порядка и морали. Но именно пуританский вид заставил Анну поверить, что она в безопасности. Под строгим оком дуэньи Эйр вряд ли позволит себе лишнего.

– Добрый день. Вы совсем приехали, или ненадолго? Обед готовить?

Дама обращалась непосредственно к Эйру. По госте её взгляд скользнул, как по муравью, заползшему в кухню. И, похоже, только безукоризненное владение собой заставило её удержаться от брезгливой гримасы.

Но Анне было все равно, как к ней относятся. Внутренне она ликовала: в доме есть еще женщины!

Эйр вопросы проигнорировал, обратившись сперва к Анне:

– Это Инна Петровна. Она экономка в этом доме. Если что-то будет нужно, обращайтесь прямо к ней, Наири.

– А она тоже...

– Нет, Инна Петровна – человек, – пояснив очевидную на его взгляд вещь, Эйр повернулся к даме: – Инна Петровна, мы надолго. Комнаты готовы? И будьте добры – позаботьтесь о вкусах госпожи, когда будете подавать обед.

Поджатые губы без слов говорили, что Инна Петровна думает о "госпоже" и её пожеланиях. Но все же снизошла до вопрошающего взгляда.

– Спасибо. Я ничего не хочу. Только отдохнуть.

Эйр встревожился, захлопотал. Завел Анну в дом, оставил сумки в прихожей и тут же прошел на второй этаж:

– Тут три спальни, Наири. Пожалуйста, выберите ту, что вам понравится.

Анна не стала привередничать – зашла в первую же комнату.

– Располагайтесь. Я сейчас принесу вещи. Все, что найдете в шкафах и на полках – тоже ваше.

– Благодарю.

Анна оглядела туалетный столик, заставленный баночками, коробочками и флакончиками. Фирмы разные, но все очень дорогие. У неё никогда не было такой коллекции, она предпочитала количеству – качество, и не всегда оно означало брендовые марки.

В шкафу нашлись банные халаты и несколько домашних платьев. Их простой вид не смог обмануть Анну – качественные, фирменные вещи выглядели подчеркнуто скромно. Ценники, которые Эйр или Инна Петровна забыли срезать, подтвердили правоту.

– Это на первое время, чуть позже я съезжу за покупками, – словно извиняясь, пробормотал Эйр. – Только поясните, что именно вам нужно.

Потом принес сумки и велел:

– Не разбирайте сами, Инна Петровна все сделает.

Видеть экономку Анне не хотелось, и как только Эйр вышел, она тут же нарушила приказ. Вещи, пусть и простенькие, были родными и любимыми. Синий ситцевый халатик с цветами жасмина по подолу, застиранное, но такое уютное махровое полотенце. Голубая пластиковая мыльница с рисунком гортензии на крышке...

Анна решила сразу разложить все по местам, и направилась в смежную с комнатой ванную. Открыла дверь и застыла на пороге.

Если спальня была элегантной, то здесь царила роскошь.

Все металлические предметы – словно из состаренного серебра, включая радиатор и ручку окна! Круглая ванна джакузи наполовину утоплена в пол, чуть в стороне – сверкающие чистотой стеклянные перегородки душевой кабины. За мозаичной ширмой скромно прятался унитаз.

Под окном изящно выгнула изголовье кушетка. Рядом с ней, аккуратно опираясь на тонкие ножки, звало присесть стул-кресло. Полочки развешены так, что удобно доставать содержимое.

В таком окружении и пластиковая мыльница, и дешёвая зубная щетка, и порошок в простой круглой баночке казались нищенски – убогими. Но это делало их только роднее и дороже. Ставя вещи на сверкающую полочку над раковиной, Анна поклялась убить того, кто решиться выкинуть её имущество из-за несоответствующего вида.

При этом очень хотелось погрузиться в теплую, пузырящуюся воду, смыть с себя запах больницы... Но сил открыть кран и ждать, пока ванна наполнится, не хватало. Поэтому она решила ограничиться душем.

Быстро сходила за махровым халатом и полотенцем, заперла дверь и встала под обжигающие струи. Пар туманной пленкой осел на стекле.

Падающая вода успокаивала. Боль от ушибов отступала, нервное напряжение ослабело... Ароматная пена из синего пузырька укутала тело, натуральная губка ласкала кожу... Все проблемы вдруг показались такими далекими и несущественными... Они закручивались спиралью, утекая в серебристый слив вместе с мыльной водой. Им на смену приходила приятная легкость...

Грохот сорванной с петель двери вырвал Анну из блаженного состояния. Испугавшись, она вскрикнула и отшатнулась, наткнувшись на рычаг. А потом закричала от боли, когда сверху обрушился поток кипятка. Память услужливо подсунула недавнюю аварию. Ужас вынырнул из глубин подсознания, и Анна уже ничего не понимала, когда Эйр распахнул дверцу душа и выхватил её из-под обжигающих струй.

Анна пришла в себя на широкой кровати. Вдруг поняла, что кричит и вырывается из сильных, но осторожных мужских рук. Вспомнила недавнее и замерла. Через несколько мгновений удерживающие её объятия разомкнулись, и Эйр тревожно заглянул ей в глаза:

– Вы в порядке, Наири?

– Что... произошло?

– Ну... – Эйр отстранился и встал, глядя сверху вниз. – Инна Петровна пришла к вам помочь разобрать вещи. Постучала. Вы не ответили, и она позвала меня. Я стучал, честное слово! А потом выбил дверь.

– Вот как... – Анна покосилась на развороченный проем. – А зачем?

– Испугался, что вам стало плохо.

– Ага. Зато теперь несравненно лучше... Ой!

Анна вдруг заметила, что из одежды на ней – только махровое полотенце, которое впитывало влагу, но совершенно не прикрывало тело.

– Может быть, выйдешь?

Эйр слегка поклонился. И опустил взгляд:

– Извините, вам одной оставаться опасно. Следовало нанять служанку.

– Да уйдешь ты, или нет?

В Эйра полетела подушка. Он не отстранился, стойко приняв удар, а вот Анна задохнулась от боли – подобные упражнения давались тяжело.

– Где ваш корсет, Наири?

Эйр принес из ванной корсет и, не обращая внимания на возмущение, сам зафиксировал его. Застегивал аккуратно, стараясь не касаться обожженной кожи.

– Это нельзя так оставлять. Но сперва надо перебраться в другую комнату – тут беспорядок.

Прежде, чем Анна успела возразить, укутал её в простыню и легко подхватил на руки.

Его лицо оказалось совсем рядом. Четко очерченные губы, красивая Линия подбородка. Кожа казалась гладкой-гладкой, словно её никогда не касалась бритва.

Словно почуяв, что Анна смотрит, Эйр повернул голову так, чтобы полностью открыться её взгляду. Но сам наблюдал только за тем, чтобы не сжать руки сильнее, чем надо, не причинить боль. И не ударить женщину о косяк двери.

Вторая спальня ни в чем не уступала первой. Ортопедический матрас мягко спружинил, когда Анна растянулась сверху.

– Я пришлю Инну Петровну, она принесет лекарства. Надеюсь, без меня справитесь?

– К... конечно, – Анна, морщась от боли, натянула простыню под самый подбородок. – Можешь не беспокоиться.

– Это невозможно. К вечеру я найду вам горничную.

Как ни старался Эйр не смотреть, взгляд то и дело натывался на красные пятна на бледной коже. И уже в который раз почувствовал, как звереет от бессилия. А тут еще эта недонаири со своими претензиями. Смущает он её, видите ли...

Но, едва мысли скользнули в эту сторону, мужчина оборвал их. Как бы не капризничала Анна, она была в своем праве. Все во благо Наири! А вот он – не справился. Этого вообще не должно было произойти.

И, выйдя из комнаты, Эйр включил телефон.

Анне было все равно, какая причина мешает Эру лечить её лично. Только бы убрался!

Но уже через несколько минут она поняла, что это – не худший вариант. Едва он ушел, раздался стук в дверь и в комнату вплыла Инна Петровна.

В одной руке она держала аптечку, в другой – Анину сумку.

– Хозяин велел передать вам лекарства и оказать помощь.

Анна тут же открыла пластиковый ящик с красным крестом и пришла в ужас. Анальгин, «Нурофен» в сиропе, «Но-шпа» и бактерицидный лейкопластырь. Все. Как можно обойтись без противоожогового или противоаллергического? Но в чужом доме свои порядки наводить не стала. Выпила сироп, в надежде, что боль отступит, и вернула коробку экономке.

Та забрала её с видом королевы, вынужденной принимать подношения всякого сброда. Переставила на стул и принялась раскладывать немудреный Анин скарб по местам. При том так поджимала губы, что Анне стало неловко:

– Я сама...

На что тут же получила ледяной ответ:

– Это входит в мои обязанности. И, пожалуйста, оденьтесь к ужину.

Анна поежилась. Натягивать на обожжённое тело что-то, кроме халата, казалось мазохизмом.

– Я... не буду ужинать. Спасибо.

– Хозяин велел приготовить ужин. Вам лучше спуститься.

– Не хочу!

Терпение Анны лопнуло. Та, кого он почти сочла союзницей, нанесла удар в спину.

Этот ушат ледяной воды помог вынырнуть из мира иллюзий, а и Анна подняла бунт. А чтобы спрятать враз заблестевшие глаза, отвернулась, с головой накрывшись простыней.

– Я доложу хозяину о том, что у вас пропал аппетит, – и, уже подойдя к двери, задержалась на мгновение:

– Если собираетесь спать, нужно снять покрывало и лечь, как следует. И одеть белье и ночную рубашку.

Проклиная и Эйра, и экономку, и свое невезение, Анна разобрала кровать. Кожу саднило, но куда болезненнее оказалась рана в душе. В ней клокотала обида и недоумение – на работе Анна находила подход к разным людям. Почему же с Инной Петровной не получается? В надежде, что после отдыха станет лучше соображать, Анна закрыла глаза. Но в дверь постучали: на пороге возникла экономка.

– Хозяин велел подать обед вам в комнату.

Принимая поднос из рук экономки, Анна мысленно добавила в список необходимых лекарств абсорбент. Взгляд на принесенную еду только укрепил во мнении. Но попытки отказаться прервались жестким:

– После больницы нужна здоровая пища. И голодать больным тоже противопоказано!

Анна вздохнула – похоже, в этом доме понятия не имели о том, что полезная еда бывает вкусной. Пододвинула к себе тарелку, вяло перемешала ложкой содержимое.

Настоящий луковый суп готовится с большим количеством сыра, тогда его как-то можно есть. Но тут им даже и не пахло! Зато вареного лука – хоть отбавляй. Уксусное выражение лица Инны Петровны служило плохой приправой. А есть пришлось.

Склизкая, безвкусная масса амебой расползлась на языке, забивалась в горло, вызывая рвотные спазмы. Сжав волю в кулак, Анна съела все. После супа несоленая, пресная курица показалась пищей богов! Благо, кусок оказался небольшим. Ну, а овощное пюре серо-зеленого цвета проглотила, стараясь не смотреть на то, что отправляет в рот.

Все это время Инна Петровна буравила Анну взглядом. Аппетита он не прибавлял, но протест застрял в горле, вместе с пюре.

Как только тарелки опустели, внимание стало чуть менее пристальным. Экономка составила их на поднос и направилась к двери. Её спина при этом выражала крайнее неодобрение.

Побежденная лекарством, боль отступила. От наполненного желудка по телу разливалось тепло. Рвотные позывы ушли, забытые чашкой зеленого чая. Стресс потихоньку отступал, и Анна задремала. Шорох осторожно открываемой двери и тихие шаги заставили её вынырнуть из блаженного состояния, которое наступает на грани сна и яви.

Эйр, стараясь не шуметь, осматривал комнату. Недовольное движение разбуженной Анны заметил сразу:

– Простите, Наири. Я не хотел вас тревожить, но дело срочное.

– Что-то случилось?

– У меня нет инкубов для вашей охраны, а людям я не доверяю. Сам же не могу находиться везде одновременно. И двойников, к сожалению, создавать не умею. Поэтому нужно повесить видеокамеры.

– Камеры? – от возмущения Анна проснулась окончательно. – Ты хочешь поставить камеры в моей спальне?

– Да, Наири. Прошу, не сердитесь. Обещаю – кроме меня никто ничего не увидит.

– Извращенец!

Со злостью кинутая подушка снова достигла цели. Но Анна переоценила силы – боль охватила шею, пробежалась по груди, где еще алели свежие шрамы, ударила в едва сросшиеся ребра.

– Наири!

Эйр не подбежал. Он словно переместился, в секунду оказавшись рядом. Теплые руки обхватили сведенные судорогой плечи, прижали к сильной груди. И только дождавшись, когда боль отступила, Эйр осторожно опустил Анну обратно на подушки.

– Я не извращенец, Наири. Я всего лишь рораг.

– Все. Мне это надоело, Эйр. Я хочу вернуться домой. Немедленно! Дурой я была, что поддалась! Вообще не понимаю, что на меня нашло! Ты, конечно, можешь удерживать меня тут силой, но я найду способ сбежать. Обещаю!

– Наири, успокойтесь. – Эйр взял Анну за руку, отвлекая от истерики. – Я сделаю все, что в моих силах, чтобы защитить вас.

Он сопроводил это обещание легким поцелуем в ладонь. Анну передернуло – показалось, слюнявый язык пробежал по руке, оставляя влажную дорожку. Эйр, словно заметив, тут же выпустил руку. Анна с трудом подавила желание вытереть её о простыню.

После того, как она справилась с волнением, мужчина продолжил:

– Я выполню любое ваше желание. Но вернуть обратно не могу. Пока вы в этом мире, вашим домом будет коттедж. А после...

– В этом мире? В... этом? Ты хочешь сказать, что потом... Что будет потом? Зачем я тебе?

– Я уже говорил вам – мой народ на краю гибели. Мы нуждаемся в новой Наири, и... **НАИРИ!**

Нервы у Анны сдали окончательно. Она забилась в руках Эйра как пойманная птица – о стекло, в надежде пробить его и вырваться на волю, которая кажется такой близкой!

Результат был тем же – пташка разбивается о невидимую преграду, а Анна растревожила раны. Но боль не отрезвила. Женщина кричала и что есть силы колотила кулаками Эйра, а он сжимал её плечи, стараясь оградить от особо резких движений, боясь, что едва зажившие раны откроются, и лечение придется начинать сначала.

И не понимал, что он опять сделал не так. Великая Матерь Лилит! Он был терпелив. Он уговаривал, он призвал весь свой опыт рорага, полученный на службе государю и прошлой жрице.

Эта женщина совсем на неё не походила. И не только внешностью – красоте прошлой Наири завидовали даже некоторые суккубы, что бывало очень редко. Высокая, с мягким, приятным взглядом телом, она одним взглядом заставляла падать ниц и молить о пощаде.

Это же человеческое существо, на взгляд Эйра, совершенно не годилось на роль Великой Жрицы, Воплощения Лилит. Слабая, неуверенная в себе... Даже приказ отдать не может. И... боится мужчин. Этого Эйр совершенно не мог понять. Почему? Ведь никто в целом мире не осмелится причинить ей вред. Кроме саритов. Но для этого его сюда и прислали – найти и уберечь до заветного часа возвращения.

Истерика захлебнулась вместе с потоком воды, выплеснутой в лицо. Анна закашляла, пытаясь отдышаться, а Эйр резко развернулся, отшвыривая подкравшегося сзади врага.

Стакан, ударившись о стену, с радостным "ДЗИНЬ" разлетелся на множество сверкающих в свете мощных ламп кусочков. А Инна Петровна, вскрикнув, осела в углу.

– Это вы? – Эйр мгновенно успокоился, но от Анны не отошел, держась между ней и домработницей. – Что вы делаете?

– Ох... – Инна Петровна с трудом поднялась. – Истерику успокаиваю, конечно. Лучше всего была бы пара хороших пощечин. Но для экзальтированных дам это очень жестоко,

поэтому я выбрала более щадящий вариант – воду. Видите? – она указала на отдышавшуюся Анну. – Помогло! И, хотя вы были невежливы, и сильно меня толкнули, думаю, простого извинения хватит.

Царственный взгляд в сторону Эйра оставил того равнодушным. Но Инну Петровну это не смутило. Теперь она повернулась к Анне.

– А вам следовало бы соблюдать приличия. Устроили тут истерику! Я понимаю, вы только что из больницы, пребывание там нервы не укрепляет. Но надо же себя в руках держать! Успокаивающие пить! В конце концов, это грубо по отношению к окружающим. Ладно, я – наемный работник, хотя тоже уважения заслуживаю. Но подумали бы о своем мужчине! Он так много работает, ему отдыхать надо. А вы лишаете его драгоценного сна!

– О ком? – вопрос вырвался одновременно и у опешившей Анны, и у Эйра. – О своем мужчине?

Но Инну Петровну было уже не остановить. Буравя Анну взглядом, она продолжала лекцию:

– Если уж вам повезло найти человека, который заботится о вас, исполняет малейшие прихоти, то вы, как минимум, должны считаться с его потребностями! Сидеть тише воды, а не устраивать ежечасные истерики и не привередничать!

– Инна Петровна! – Эйр обрел дар речи. – Вы правы: вы в этом доме только прислуга. Как и я. Мы оба служили госпоже Анне. Но пришло время с вами расстаться. Соберите вещи и подойдите ко мне за расчетом.

Инну Петровну словно в холодную воду окунули. Она несколько минут хватала ртом воздух, а потом разразилась речью:

– Я прожила в семье владельца этого дома большую часть сознательной жизни! Вы не имеете права меня увольнять!

– Почему же? – Эйр серьезно оглядел пожилую женщину с ног до головы. – Я же не заставляю вас покидать семью, в которой столько лет прослужили. Просто уведомляю, что надобность в ваших услугах прошла. Я снял дом без обременения. Наири, – мужчина повернулся к Анне. – Вы же не против?

Анна не слушала. Она смотрела на Инну Петровну. Куда делся уверенный вид! Сейчас экономка была похожа на обиженного щенка. Казалось, в одночасье рухнул весь её мир. И все же она не сдавалась:

– Вы меня не уволите!

– Почему? – в глазах Эйра полыхнуло черное пламя. Но только на краткий миг. Он тут же взял себя в руки.

– Вы внимательно прочитали договор найма? Там очень недвусмысленно написано, что я должна следить за состоянием дома.

– Так я вам и не препятствую. Только предварительно уведомите о визите.

Инна Петровна сникла. Анна же заволновалась. Водитель, готовый на все, теперь домработница со взглядом влюбленного щенка. А может, те демоны над горящей машиной – не галлюцинация? Анна даже головой помотала, вызвав вспышку боли. Но отогнать опасные мысли было важнее – если поверить в этот бред, то можно окончательно скатиться в безумие.

– Эйр?

– Да, Наири? – он тут же забыл об экономке.

– Мне нужно увидеться с одним человеком.

– Невозможно. Простите.

Анна вздохнула. Похоже, все внешние контакты под запретом. Но ведь Эйр был не против её лечения!

– Это врач. Мне просто необходимо с ним проконсультироваться.

– Вам нехорошо?

Эйр встревожился. Вытолкнул из комнаты Инну Петровну, велел немедленно собирать вещи, перенес Анну в кресло и быстро перестелил постель, сменив мокрое белье.

– Ты снова напоминаешь служанку, а не телохранителя.

– Неважно, Наири. Рораг обязан обеспечить не только безопасность, но и комфорт господина.

– Комфорт... В том числе, и моральный? – Анна решила сыграть по правилам Эйра.

– Да, Наири. Вам неудобно?

– Больно. Нет, это не раны, успокойся! Много лет назад я тяжело болела и, боюсь, вылечилась не до конца. Иногда мне нужны консультации моего врача.

Эйр задумался.

– Давайте поговорим о лечении вашей души завтра? Сегодня отдохните. И ни о чем не беспокойтесь – я тут, сразу за дверью.

Анна с трудом сдержалась. Постоянный надзор бесил, и она на самом деле стала бояться возвращения болезни, из которой выкарабкивалась долго и тяжело.

Эйр убедился, что Анна удобно устроена на широченной кровати, настроил кондиционер, поклонился и вышел.

Обиженная Анна закуталась в одеяло и принялась себя жалеть. Захотелось поплакать. Но долго реветь она не умела, ослабленный болезнью организм взбунтовался и Анна заснула.

Разбудили её вкусные запахи. На столике возле кровати стоял поднос, заставленный тарелками. Анна потянулась проверить содержимое.

Большой кусок мяса со специями. Зажаренные в кляре овощи. Непонятные комочки с торчащими хвостиками креветок. Салат. Из чего – на вид определить не удалось, слишком тонко оказались порезаны ингредиенты. Но – вкусный. После садистского обеда Инны Петровны ужин казался даром богов!

Эйр услышал движения за дверью. И вошел без стука. Анну и раньше это задевало, но именно сейчас, расслабившись, он не успел натянуть на себя простыню. И зло поинтересовалась:

– Ты стучаться умеешь?

– Простите?

Недоуменный взгляд тюремщика вывел из себя окончательно:

– Говорю, правила приличия соблюдать не намерен? Прежде, чем войти в спальню к женщине, нужно спросить разрешение. Или хотя бы постучаться!

– Зачем, Наири? Глупо стесняться собственной тени.

Анна посмотрела на темные силуэты, рожденные на стене лампой, и подытожила:

– Не похож.

– Рораг и означает – Тень. Не обращайтесь на меня внимания, занимайтесь своими делами, – Эйр отступил к двери, но не вышел.

Анна вздохнула. Вот как "заниматься своими делами" он не позволял. Но здравый смысл подсказывал, что ей очень повезло, что вспышка гнева осталась без ответа. И перевела разговор в безопасное русло.

– Спасибо за ужин. Кто готовил? Инна Петровна?

– Нет. Эта женщина больше вас не потревожит. Это мой недосмотр – я не учел своего влияния на людей. Слишком редко бываю в вашем мире.

Снова "ваш мир". Но поведение экономки и водителя...

– С Инной Петровной понятно. А... водитель? Он странно себя вел...

– Он тоже. Хотя я ничего не делал. Мужчины мне безразличны. Как и женщины.

Эйр говорил совершенно спокойно, даже равнодушно.

– Да, я помню – королевские телохранители не влюбляются...

– Любовь отвлекает от исполнения долга. Хотя бывают и исключения. Но рораг, нарушая табу, совершает непростительный грех. Мы принадлежим только Королю и Наири.

– А... королеве?

– Зависит от того, мужчина или женщина сидит на троне. Супруг правителя безгранично пользуется нашей преданностью. Но, кажется, я вас утомил. Отдыхайте.

– Да сколько же отдыхать можно? Я проспала, наверное, сутки. Который час?

– Около полуночи. Время ночного сна. Сладких вам сновидений.

И Эйр вышел.

Анна тут же сползла с кровати и последовала за ним. Чуть-чуть приоткрыла дверь, чтобы увидеть, как её тюремщик устраивается в кресле напротив спальни. Судя по всему, просидеть там он мог долго.

Накатила волна паники. Обычно так начинала свое наступление депрессия. Анна сжала кулаки. Она не позволит болезни взять верх! И если для этого придется заставлять себя что-то делать, веселиться, смеяться, да – пусть так! А для начала попробует сбежать. Даже если не получится – терять нечего. Жизнь в удушающем коконе вечной апатии – все равно, что умереть.

Анна хотела накинуть любимый халатик, мягкий, комфортный для обожженного тела, но он остался в первой спальне. А напяливать на себя махровый в такую жару желания не возникало. Поэтому она завернулась в простыню, как в римскую тогу, и с ногами забралась на кровать. Устроилась так, чтобы ничто не беспокоило раны и ожоги, и подвела итог.

Собак в коттедже Анна не заметила, Инну Петровну выставили... В большом доме находились только двое. А перед окном – она хорошо помнила – днем маячили ветки большой яблони. В детстве Анна неплохо лазила по деревьям. Правда, это было давно...

– Ну, мне бы только не сверзиться, а там видно будет.

С этими словами Анна подошла к окну и распахнула плотные бежевые занавески. Увы! Эйр предусмотрел все – снаружи стекла прикрывали металлические жалюзи. На ночь их опустили. В целях безопасности, или опасаясь побега?

– План не удался, – подытожила пленница. – Ну, с утра попробуем снова.

Изо всех сил отгоняя апатию, Анна, только ради того, чтобы что-то делать, сходила в душ, где проторчала почти час, не обращая внимания на отлепившиеся от долгого купания повязки. Потом попыталась поменять их. Самостоятельно не получилось. Поэтому, осторожно промокнув раны чистым полотенцем, Анна снова завернулась в простыню. Боль не позволила вытереться как следует, и ткань тут же прилипла к влажному телу.

– Эйр? – выглянула Анна в коридор.

Сторож среагировал мгновенно – вскочил, вытянулся, и только по моргающим глазам Анна поняла – враг спал! Вот дура – упустила такой шанс!

– Разбудила? Извини. Надо повязки сменить, промокли в душе.

Эйр двигался легко и стремительно. И соображал быстро. Анна даже позавидовала этой способности. Самой ей, чтобы проснуться, приходилось ставить будильник на повтор.

Первый звонок – за полчаса до подъема, потом – каждые десять минут. Желание "подремать еще чуточку" перевешивало всегда, сколько она себя помнила.

Аптечка, которую принес Эйр, оказалась куда богаче той, что демонстрировала Инна Петровна. Но копать в ней мужчина не позволил. Заставил вернуться в комнату, сам наложил мазь и повязки.

– Где ты научился так перевязки делать? – Анна повела плечом, убеждаясь, что бинты лежат удобно и крепко. – Профессионально.

– В бою нет врачей под боком. А я – солдат, обязан позаботиться и о себе, и о господине.

Говорил он спокойно, но руки ни на мгновение не останавливались – помог Анне лечь. Потом методично убрал в коробку лекарства.

– Вам что-то еще нужно?

– Я очень хочу чаю.

Эйр кивнул и, прихватив аптечку, вышел.

Анна задумчиво смотрела на закрывшуюся дверь. Она прекрасно понимала, что не красавица. Но уж в чем, а в фигуре своей она уверена была. Работа на "Скорой" неплохо заменяла фитнес, за сутки приходилось бесчисленное количество раз пробегать подъезды сверху-донижу – лифты часто ломались. Иногда нужно было помочь фельдшеру – тащить двенадцатикилограммовый ящик в одиночку тяжело. Периодически пропускались обеды-ужины... Ну, а для поддержания тонуса Анна дважды в неделю посещала бассейн. Врезаться спокойную воду дорожки, преодолеть сопротивление, промчаться из конца в конец, а потом обратно – подобное наслаждение давала только верховая езда. Но после тяжелого падения, и полугода, проведенного на вытяжке, Анна к лошадям относилась прохладно. К счастью, в современном мире легко было избежать этих животных.

Анна повернулась к зеркалу спиной, спустила с плеч край простыни, оглянулась и порадовалась хорошему травматологу – все могло оказаться хуже. А так – бледная линия от плеча до бедра. Главное – не загорать слишком сильно. Хотя и это не важно. Из-за уродливого родимого пятна Анне всю жизнь приходилось носить закрывающую спину одежду. Даже обычные сарафаны оставались мечтой.

Она вспомнила, как назвал эту отметину Эйр. "Нимфа цикады"? И Анна внимательнее взглядела в темно-коричневую кляксу. Ни цикад, ни тем более, их нимф она в жизни не видела, но, на её взгляд, ничего общего между пятном и насекомым не было.

Складки ткани расслабились и сползли ниже, открывая ягодичы и бедра. Почти идеальная форма скрипки. И при этом Эйр остался безразличен! В свою способность воспламенять мужчин взглядом Анна не верила. К тому же, до этого он недвусмысленно пытался её зажечь, завести... Теперь же... А еще инкубом себя называет! Она еще раз окинула взглядом фигуру и озорно подмигнула своему отражению. Не повелся – тем лучше! Похотливых самцов сейчас только и не хватает!

Немного успокоенная отсутствием реакции от похитителя, Анна заснула.

Утром Эйр явился с завтраком. Как обычно – без стука. Накрыл маленький круглый столик у окна, которое уже не закрывали жалюзи, приоткрыл створки. В комнату ворвался пахнувший свежей зеленью ветер. Анна поежилась от его свежести и посмотрела на замершего возле стола мужчину.

В этот раз она подыграла. С гордо поднятой головой проследовала к стулу, присела, держа спину ровно, словно императрица. Но от еды отвернулась.

– Что-то не так? Вам еда не нравится? Потерпите, служанка скоро придет. А пока...

– А пока я хотела бы узнать, когда можно будет встретиться с врачом?

– Вас беспокоят раны? – встревожился Эйр. – Позвольте, я взгляну!

– Не в этом дело, отстранилась от протянутой руки Анна. – Ты называешь себя телохранителем, но не слушаешь, что тебе говорят. Сейчас мне нужна помощь моего психолога.

– Обсудим это позже. А пока – кушайте. Для выздоровления необходимо много сил. Больная, вы не перенесете Переход.

– Нет, – тарелка отодвинулась на другой край стола. – Я объявляю голодовку.

Эйр остался спокойным.

– Это вредно для вашего здоровья.

– Обострение моей болячки хуже. Выбирай: или ты позволяешь мне увидеться с моим лечащим врачом, или...

– Хорошо, Наيري. Я принесу телефон. А вы все съедите.

Пока в трубке играла монотонная мелодия, Анна решила, что Эйру незачем знать о давней дружбе врача и пациентки. И, уповая на сообразительность собеседника, поздоровалась весьма прохладно:

– Антон Александрович, здравствуйте. Да, я подожду.

Те несколько минут, пока её виз-а-ви разбирался со спешными делами, Анна смотрела на Эйра. Тот замер, уставившись в одну точку, словно разговор его не интересовал.

– Все, Анют, я весь твой.

– Можно записаться на прием? Кажется, у меня обострение. Симптомы те же. Больница... Да, я в аварию попала. Если необходимо, при личной встрече расскажу. Нет, в клинике.

Тут ожил Эйр:

– Наири, лучше пригласить доктора сюда. Я оплачу вызов.

Антон услышал.

– Кто там у тебя?

– Эйр, продиктуй, пожалуйста, адрес.

В трубке повисло молчание. Анна почувствовала, как насторожился Антон. Сперва она проигнорировала все его попытки поболтать, теперь вот "вызов оформляла". И это жуткое обращение по имени-отчеству...

– Я приеду, Ань. Ты только держись там.

– Хорошо. Я сейчас передам трубку.

Эйр честно продиктовал адрес и отключил телефон. Но тут же зазвонил другой – в его кармане. Взглянув на номер, Эйр заторопился:

– Прошу прощения, Наири. Я оставлю вас ненадолго – приехала Лаир, ваша горничная.

– Она человек?

– Нет. Суккуб.

Оставшись одна, Анна оглядела стол. Яичница с беконом и помидорами, круассаны, джем и масло. Горячий кофе. И густые, жирные сливки в крохотном молочнике.

Эйр выполнил свою часть сделки, голодовка утратила смысл. Анна придвинула тарелку и приготовилась насладиться вкусной едой. Дома так завтракала редко, некогда было готовить.

За дверью слышались голоса. Эйр старался говорить тихо, и это ему почти удавалось. Слова же его собеседницы разобрать не удалось. Только тембр – мягкий, певучий. Анна решила, что девушка молода.

Так и оказалось. На пороге появился Эйр и сообщил:

– Наири, прибыла горничная. Пока вы в этом мире, Лаир будет служить вам. Это нарушение правил, так как она не из знатного рода. Но других кандидатов сейчас в вашем мире нет. Поэтому умоляю вас простить мне это преступление.

Девушка вышла вперед. Её точеная фигурка вызвала у Анны легкий укол зависти – так работать над собой у неё терпения не хватало. Едва шагнув в комнату, Лаир опустилась на колени, склонив голову, отчего длинные пряди волос закрыли лицо шелковистой вуалью.

– Лаир рада служить Наири. Пожалуйста, будьте ко мне добры.

– Встань.

Видя, что просьбу игнорируют, Анна обратилась к Эйру:

– Не люблю, когда передо мной на коленях ползают.

– Вам стоит привыкать, чуть снисходительно улыбнулся мужчина. – Нельзя нарушать заведенный порядок. Всякий должен знать свой ранг и место.

– Всякий? И... ты тоже?

– Я тоже, Наири.

Лаир начала церемонию. С колен мягко перетекла на бедро, вытянула руки. Коснулась лбом бежевого ковра и протянула к Анне сложенные лодочкой ладони:

– Пусть ваша благодать вечно разливается над Эстрайей!

– Пусть, пусть, – Анна чувствовала себя неловко. – Все? Может, уже встанешь?

В этот раз Лаир послушалась. Но сначала посмотрела на Эйра.

– Ступай!

– Подожди! – одуревшая от происходящего Анна решила не сдаваться: – Эйр, кому она служит?

– Вам, Наири.

– Но приказываешь ей ты?

На лице Эйра не дрогнул ни один мускул. Ровно, словно давно надоевшую лекцию читал, пояснил:

– Мой ранг выше, чем у неё. Я имею право приказывать.

– Интересно. А...

Эйр не дал задать очередной вопрос:

– Позвольте Лаир удалиться и подготовиться к служению. Вы же получите ответы чуть позже. Я приготовил обучающие материалы. Наири должна войти в свой мир подготовленной.

– Спасибо и на этом.

Анна резко отодвинула тарелку. Есть расхотелось. Даже запах кофе стал раздражать. Но Эйр словно не заметил её раздражения. Подошел к столу, наполнил чашку.

– Прошу прощения, Наири. Я понимаю, что готовлю просто ужасно, но вы обещали.

– Я уже сыта, спасибо.

Эйр невозмутимо пододвинул тарелку обратно. Под его пристальным взглядом кусок в горло не лез, но другого способа отвязаться не было. Составив опустевшую посуду на поднос, мужчина вышел.

Анна обхватила голову руками. Безумие смотрело ей прямо в глаза. Еще чуть-чуть, и она начнет верить всему, что говорит Эйр. Он слишком убедителен. И эта Лаир... Выстоять против двоих шансов почти нет.

– Эйр?

Звон посуды за дверью – рораг не успел уйти.

– Когда приедет врач?

– Назначено сегодня в полдень. Сейчас, – быстрый взгляд на наручные часы. – Четверть одиннадцатого. Можете подождать в саду? Там есть беседка.

Анна задумалась. Меньше всего хотелось выходить из комнаты. Но она хорошо помнила главную заповедь борьбы с депрессией – не поддаваться! И подавила дикое желание закупорить окно, запереть дверь и забиться в темный угол, с головой накрывшись одеялом.

– Да, так будет лучше.

Пришлось ждать, пока Эйр принесет из другой спальни легкий сарафан. Пока Анна одевалась, он деликатно отвернулся, но по напряженной спине она поняла – прислушивается к каждому шороху.

– Все, я готова. Пойдем.

– Минутку, – на обожженные плечи лег невесомый палантин. – В беседке тень, но на всякий случай...

К двери Анна шла не торопясь. От собственной глупости хотелось одновременно смеяться и плакать. О чем думала, ввязываясь в эту авантюру?

На крутой лестнице Эйр заботливо подал руку. Придержал входную дверь. Идеальный слуга. Таких в кино показывают, в книжках описывают. Безупречный рыцарь, умереть готовый за свои идеалы. Анна вздохнула – в жизни все выглядело не так радужно. Было... страшно.

Беседкой Эйр назвал большой, вымощенный декоративной плиткой кусок участка. Под черепичной крышей уместился мангал, раковина, обеденный стол и подвесное кресло. В него Анна и уселась. Двигаться сил не осталось, а с этого места все видно, как на ладони.

Эйр отошел к столбу, поддерживающему крышу. И замер, снова напомнив статую. Тишина угнетала и Анна завязала разговор:

- Скажи... а шашлык в твоём мире готовить умеют?
- Нет. Но есть блюдо, очень его напоминающее. Хотите попробовать?
- Может быть...

Анна замолчала. Она любила вкусную еду. Пару раз выбиралась за границу только ради дегустации особо понравившихся блюд. Настоящих, по оригинальному рецепту. Но эйровского шашлыка совсем не хотелось. Скорее всего, ещё один вариант кавказской кухни. Скучно. Почему-то снова захотелось спать... Анне очень хотелось думать, что это из-за свежего воздуха, а не признаки депрессии. Она огляделась в поисках гамака, но тут же одернула себя: нельзя поддаваться! Стоит позволить апатии взять верх, и никакой Антон не вытянет! Лучше разговаривать... да хоть с Эйром! Может, узнает что интересное. Что-то, что позволит бежать...

Пока Анна думала, как завести разговор с этой живой статуей, появилась Лаир. В руках она держала большую хрустальную чашу с водой, но та не помешала ей присесть в поклоне столь грациозно, что Анна поняла – она снова завидует.

В вазе, на поверхности воды покачивались желтые бутоны роз вперемешку с плавающими свечками. Красиво... Созерцание цветов и чистой воды успокоило мятущиеся мысли. Они потекли плавно, но совсем уж грустно. Анна встряхнулась. Не время раскисать! Скоро приедет Антон и увезет её. Если понадобится – отобьет силой. В этом она была уверена. Под тяжелыми ударами жизни их дружба не прогнулась, не дала трещины. И оказалась куда прочнее и нужнее любви.

Пока Анна размышляла, Лаир принесла чай. Придвинула столик поближе к креслу, налила в крохотную чашку прозрачный напиток:

- Это особый сорт. "Танец золотого Дракона". Его нет в вашем мире.
- Трудно провезти было?
- Не знаю, Наири. Но господину Эйру должно быть...

Прежде, чем Анна задала вопрос, телохранитель встрепенулся:

- Кто-то пришел. Простите, я ненадолго.

Прежде, чем уйти, Эйр выразительно посмотрел на Лаир. Та тут же заняла его место. Анна вздохнула – похоже, одной остаться не получится. А жить с постоянно маячащей за спиной тенью. Хотя ... зачем? Сейчас же Антон приедет!

У калитки кто-то разговаривал. Анна прислушалась. Эйр и... Инна Петровна? От воспоминаний в глазах потемнело.

Лаир заметила её состояние. Улыбнулась ободряюще и прошептала:

- Верховный рорак не подпустит к Наири никого, кто был бы ей неприятен!
- Сомневаюсь.
- Поверьте! Вы не разочаруетесь!
- Уже.

– Наири! – в голосе Лаир зазвучало отчаяние. – Возможно, он чем-то разгневал вас. Но здесь так мало инкубов, а людям доверять нельзя!

- Ты говоришь сейчас с человеком.

Лаир побледнела. Упала на колени, спрятав лицо в ладонях:

– Простите мой дерзкий язык. Но вы – не человек. Вы – Наири. Пока жив хоть один подданный Эстрайи, забудьте о тревогах. Все беды обойдут вас стороной. Здесь это трудно осуществить, но верьте своему слуге!

- С какой стати?

Анна отвернулась. Она начала понимать, что лукавит. Эйр не был ей неприятен. Красивый, даже слишком. Заботливый. Мечта, а не мужчина. Проблема в том, что это была не её мечта.

– А знаешь, вы бы неплохо смотрелись вместе. Ты – и Эйр.

– Наири! – едва Анна сменила тему, Лаир успокоилась. Но с колен не встала, только голову подняла.

– Господину Эйру нельзя жениться. Жизнь и судьба рорага переплетены с волей короля! Ну а я... У моего рода слишком низкий статус. Мне не суждено связать судьбу с кем-то из Дворца... Хотя сейчас я могу очень выгодно выйти замуж и повысить свой ранг.

– Это как? – заинтересовалась Анна.

Ей пришлось вытягивать из Лаир информацию, словно пряжу, распутывающей драгоценный кокон шелкопряда.

– Прежняя Наири погибла. А без её благословения в Эстрайе не родится ни один ребенок. Но я была в вашем мире, во мне достаточно энергии, чтобы зачать и выносить дитя. Теперь я смогу стать женой сына министра. Или даже наложницей князя. А если повезет, то и Матерью Трех Домов.

– Все так серьезно?

Анна задумалась. Мир, о котором в два голоса рассказывали Эйр и Лаир, казался логичным и проработанным до мельчайших деталей. Мало похоже на групповое помешательство. Если только... секта?

По спине пробежал холодок. С психами она с помощью Антона могла справиться. Новый же поворот менял все. Анна начала жалеть, что вызвала друга – впутывать его в неприятности не хотелось. Хорошо бы позвонить, отменить встречу. Но, судя по голосу, он уже заволновался. А значит – наплюет на все запреты и приедет.

Так и вышло. Не прошло и четверти часа, как в беседку вошел Антон в сопровождении Эйра. Высокий, вечно улыбающийся балагур в этот раз выглядел серьезным. Даже вечно растрепанные светло-русые волосы уложил в прическу.

Рораг слегка поклонился:

– Ваш доктор, Наири. Лаир, ступай в дом. Там Инна Петровна проверяет его сохранность. Как закончит, проводи до ворот и убедись, что она уехала.

Анна перебралась из кресла за стол, Антон устроился напротив.

– Эйр, можешь оставить нас одних? Мы хотим побеседовать.

Возражений не последовало. Рораг отошел к деревьям, откуда мог беспрепятственно наблюдать за происходящим в беседке.

– Чай остыл, – Анна потрогала бок стеклянного чайника. – Говорят, какой-то редкий сорт.

– Неважно, – Антон налил немного в кружку, выпил одним глотком и уставился на Анну. – Ты не представляй из себя радушную хозяйку, а рассказывай, куда вляпалась.

И Анна рассказала.

Антон внимательно слушал. Иногда прикрывал лицо ладонью, и с губ срывалось едва слышное: "Дуууууура". В такие моменты Анна понимала, что в мыслях звучат эпитеты куда обиднее. Но он был прав – дура, еще какая!

– Все? – Антон дождался кивка, подхватил барсетку с документами: – Поехали отсюда!

Анна вцепилась в него обеими руками. Надежда вырваться не то, что ожила – воспарила, широко расправив могучие крылья.

– С твоей депрессией потом разберемся. Сперва уедем.

Но Эйру действия в беседке не понравились. Он оказался рядом как то мгновенно, словно исчез там, и возник тут. Антон едва успел отпихнуть Анну себе за спину.

– Мы уезжаем, – сообщил он охраннику.

– Вы – как пожелаете. Наири останется здесь.

– Не останусь! – Анна выглянула из-за широкого плеча своего защитника и тут же юркнула обратно.

– Слышали? Она хочет уехать. Поэтому вы сейчас просто выпустите нас отсюда, и поможете вслед ручкой.

– Наири, – Антон словно исчез для Эйра, теперь он обращался напрямую к Анне. – Надеюсь, вы понимаете, что я не могу этого позволить? Скажите этому человеку отойти в сторону, иначе я...

Что собрался делать рораг, Анна так и не узнала. Потому что со стороны дома послышался возмущенный голос Лаир:

– Вам туда нельзя!

– Я еще не осмотрела сад!

К беседке стремительно, как степной пожар, приближалась Инна Петровна.

Лаир безуспешно пыталась преградить ей путь, и Эйр кинулся на помощь. Встал перед уволенной экономкой, не позволив подойти к беседке:

– Остановитесь! В саду отдыхает Наири.

– Мне надо все осмотреть! Согласно договору...

– Тогда вам придется подождать. Проверите сад чуть позже.

– Ну, зачем же ждать? Пусть осматривает. Мы уже уходим, – Антон решил использовать неожиданного союзника для того, чтобы увести Анну. Но трюк не удался.

В тот момент, когда они пытались прошмыгнуть мимо Инны Петровны, женщина вдруг дернулась, как кукла театра теней, и... кинулась на Анну.

Эйр среагировал мгновенно. Одним движением отшвырнул Анну вместе с Антоном от разъяренной экономки и... превратился.

Два кожистых крыла рассекли воздух. Обсидианово замерцали изогнутые когти. Но... Инна Петровна увернулась. Несмотря на возраст и дерганные движения она вдруг стала очень ловкой и не только уходила с линии атаки, но и успевала отвечать. Один удар заставил Эйра покачнуться, второй – покатиться по земле, задыхаясь от боли.

Лаир разъяренной тигрицей кинулась на помощь. Её облик не изменился, но аккуратные ногти удлиннились, превратившись в сверкающие сталью когти. Суккуб махнула рукой, целясь врагу в лицо. Инна Петровна отшатнулась, и эти мгновения дали возможность Эйру прийти в себя.

Человек и демон сцепились, разнося сад в щепки. Выворачивали дерн, комья земли летели во все стороны. Рокарий превратился в однородную массу, и только чудом уцелевшая куртинка маргариток напоминала, что когда-то здесь был цветник. Зеленые яблоки со стуком падали на траву, отскакивая от красноватой плитки дорожек. Казалось, от рева дерущихся дрожит сам воздух.

Анна видела только напряженную спину Лаир, да её ладони, сведенные судорогой. Пока помощи не требовалось, она просто стояла, отгораживая людей от боя.

Эйр же наглядно показывал, на что способен рораг. Через несколько мгновений, тягучих, как расплавленная ириска, Инна Петровна кинулась к воротам. Громыхнули створки, и монстр прекратил преследование.

Дышал он тяжело, но превращаться обратно в человека не стал.

Зато Лаир уже убрала когти и кинулась к Анне – её шатало. Помощь требовалась и Антону, но мужчина держался лучше – обнял подругу за плечи, проводил обратно на веранду, где усадил в кресло и укутал пледом.

Эйр остановился, не заходя под крышу. Анна застонала:

– Вот влипла...

Антон придерживался того же мнения. Покрытый острыми шипами и крепкими пластинами крылан внушал странную смесь ужаса и восторга. Хотелось бежать прочь и напиться до потери памяти... Но за спиной вжалась в кресло Анна. Весь тот бред, о котором она поведала, воплотился в реальности. Антон верно оценивал свои силы, и все же оставить подругу один на один с опасностью было для него невыносимо.

Эйр, не мигая, следил за мужчиной:

- Надеюсь, теперь вы понимаете, что Наири никуда не уйдет?
- Черта с два! – Антон сжал кулаки, приготовившись драться.
- Мы не черти – демоны. – Эйр кивнул подошедшей Лаир.
- Плевать!

Эйр вздохнул, и его силуэт подернула зыбь, словно инкуб стоял на раскаленном асфальте. Очертания смазались, и момент превращения прошел незаметно. Уже в человеческом облике Эйр вошел в беседку и остановился напротив Антона.

– Наири говорила, что ей необходима ваша помощь. Но если она заключается только в том, чтобы забрать её отсюда – уходите.

– Не дождетесь!

Антон настороженно разглядывал противника. Эйр стоял перед ним совсем без одежды – она разлетелась на клочки во время превращения в чудовище. Но и в таком виде рогаг внушал чувство тревоги.

– Антон, уходи!

Анна тоже оценила противника. И узнала. Драка с Инной Петровной казалась милой детской ссорой по сравнению с тем, что инкуб устроил в лесу. Бой над полыхающей машиной «Скорой помощи» оказался реальностью. Страшной, парализующей. И все, о чем рассказывал Эйр – тоже. Теперь Анна понимала – он не отступится. С её согласия, или без него, Эйр все равно утащит её в свою преисподнюю. Эстрайя, так они её называют...

Но еще больше Анна боялась за Антона и проклинала себя, что втянула друга в эту историю.

– Уходи. Ты видишь, мы ничего не можем с этим сделать.

– Это вижу. Но и другое замечаю – тебе нужен врач. Аня, если сейчас упустить начало, я не гарантирую, что выкарабкаешься!

– Наири... больна?

В голосе Эйра зазвучала паника.

– И серьезно, – кивнул Антон. – Несколько лет назад она уже чуть не покончила с собой. И теперь снова близка к этому состоянию. Если оставить все как есть...

– Вы можете помочь?

– Могу. Но для этого я должен забрать Аню отсюда.

– Невозможно. В другом месте Наири будет в опасности. Её уже дважды пытались убить.

– Так! – Анна всполошилась. – Первый я помню, в лесу. А второй?

– Только что. К счастью, все обошлось. Но умоляю – отныне держите Лаир поблизости и будьте осторожны. Женщины по имени Инна Петровна больше не существует. Её тело захватили сариты.

Антон посмотрел на побледневшую Анну, оценил её состояние и решил:

– Так. Анют, тебе надо отдохнуть. А нам – взгляд в сторону Эйра, – серьезно поговорить.

Но Анна наотрез отказалась:

– Уезжай! Пожалуйста! Я – одинокая баба, никто не заплачет, случись что со мной. А у тебя семья... Хочешь, чтобы Ольга меня проклинала?

– Дурочка, – Антон снисходительно улыбнулся. – Давай так: сделаем укол, ты поспишь, а когда проснешься, мы спокойно поговорим и все обсудим. Кто заплачет, кто кого проклянет... Лады?

Под напором двух мужчин выбора у Анны не осталось, пришлось возвращаться в дом. Она послушно легла и смотрела, как игла прокалывает вену на руке. Неожиданно стало холодно, и зубы начали выбивать дробь. Антон заботливо подоткнул одеяло и сел на край кровати, согревая озябшие пальцы в своих ладонях. Как и несколько лет назад.

– Ну, – убедившись, что Анна заснула, Антон повернулся к Эйру. – Теперь можно и поговорить. Учтите, Анька – родной мне человек, я так просто не отступлю. Поэтому сейчас вы спокойно и по порядку расскажете, что вам от неё надо. И мы все вместе постараемся мирно решить проблему.

– У Наири пока одна проблема – болезнь, из-за которой вас позвали. Я правильно понял, что вы не просто врач, но еще и друг?

– Верно. И, похоже, мне придется нарушить врачебную тайну. Другого выхода у меня по вашей милости все равно не осталось... Несколько лет назад Аня развелась. Муж у неё был...

– Антон осекся, увидев принесшую чай Лаир. – ... козел. За полтора года он в ней жизнь убил. Анютка всегда улыбалась, её в институте Солнышком прозвали... А тут словно выключили её. Нет, морду-то я этому... козлине начистил... После того, как Аньку чуть не из петли вынул. Потом заново её жить учил. В общем, лучше вам уйти, она достаточно настрадалась по милости мужчин.

– Невозможно. Эстрайе нужна Наири.

– Эстрайя, Наири... Рассказать не желаешь? – Антон резко перешел на "ты", наблюдая за реакцией собеседника.

Тот не обратил на это внимания.

История Эйра не слишком отличалась от того, что поведала Анна. Но теперь Антон мог уточнить некоторые моменты:

– Послушай, а чего ты именно к Анюте привязался? Мало девок, повернутых на сексе? Побегут, только свистни!

– Все гораздо сложнее. С предком Анны был заключено соглашение.

– А другое подписать?

– Не каждая женщина подойдет на роль Наири. В те годы мы могли прошерстить ваш мир в поисках носителя нужной праны, совместимой практически со всеми Домами Эстрайи. Теперь же это почти невозможно – переход дается слишком тяжело. Так, из рогов здесь только я.

– А Лаир?

– Её родители нашли способ сюда отправить. Она из простой семьи, но после жизни в вашем мире имеет шанс выйти замуж в знатный род – гарантированно родит.

– Для остальных, значит, гарантии нет... А почему? Что там случилось с вашей Наири? На лицо Эйра словно туча набежала:

– Она погибла.

– А... другие? Ты говорил, были еще люди?

– Семьсот восемьдесят два человека. Из них четыреста семь – мужчины.

– И.. все умерли? А дети?

– Дети тоже.

Антон присвистнул. И спросил первое, что пришло в голову врачу:

– Эпидемия?

Эйр тут же замкнулся. Чашка звякнула и распалась на две половинки, поцеловавшись с блюдцем. Чай растекался по столу полупрозрачной кляксой.

– Значит, не эпидемия, – Антон подался вперед, чтобы видеть лицо Эйра, и потребовал:

– Рассказывай!

– А что рассказывать... Убили их.

– Как убили? Прямо... всех?

Эйр кивнул, стараясь не смотреть на Антона.

– погоди. Ты же говорил, что Наири для вас – вроде богини, так?

– Да. "Дарующая жизнь".

– И... вы её не уберегли? И вообще, как...

Эйр вкинул потемневший взгляд. Желваки перекатывались под кожей, но голос звучал на удивление ровно:

– Вот так. Не досмотрели. Выживших телохранителей и служанок наказали. Всех. Только толку от этого, – губы инкуба искривила горькая усмешка, – Эстрайя осталась без Наири.

– Чудно! Просто волшебное!

Антон взвился, голова Эйра, схваченного за грудки, дернулась.

– Хочешь сказать, что вы профукали свое величайшее сокровище, а теперь ты тащишь в этот проклятый мир Аньку? И думаешь, я её отпущу?

– Пока жива Наири – Эстрайя не проклята. Чем угодно поклянусь – ни один волосок не упадет с её головы, я позабочусь об этом.

– Да, конечно, – Антон разжал пальцы. – Те телохранители тоже клялись? Чего глаза отводишь? погоди... А эти покушения на Анну – они с вашим миром связаны! Ты притащил сюда убийц!

– Не я. Сариты. Им, в отличие от инкубов, проще пройти рубеж. Тем более, что люди зачастую сами открывают проход.

– Хрен редьки не слаще, – Антон растер лицо ладонями, – У вас больше семисот человек убили, а вы ничего сделать не смогли. Нет, говори что хочешь, делай, что хочешь, но Анька останется тут!

– Вам меня не остановить, Антон. В назначенный час мы уйдем в мой мир, и Наири займет предназначенное ей место.

– Опять двадцать пять... Убийц хоть поймали? Или так... проглотили?

Эйр с интересом принялся рассматривать стену за спиной собеседника. Антон усмехнулся:

– Проглотили, значит.

– Я... понимаю вашу обеспокоенность. Но вы же понимаете, что со мной не справитесь, – Эйр старался говорить предельно вежливо, и очень аккуратно подбирал слова. – Я все равно заберу Наири. Контракт должен быть выполнен. То, что она его лично не подписывала, значения не имеет. Но одно могу сказать точно – я сделаю все для её безопасности.

– Ну да. По-вашему, это должно меня успокоить? Черт! – Антон вскочил, зажимая кровоточащую руку. В пылу спора он забыл о разбитой чашке и со всего маху опустил кулак прямо в осколки.

– Лаир! – Эйр даже головы не повернул в сторону двери, но девушка словно ждала зова.

– Господин, подождите минуту, я обработаю рану.

Делала она это весьма умело. Антон смотрел на сидящую у его ног девушку. Лаир склонила голову, отчего волосы распались на пряди, открыв белоснежную шею... Длинное платье на узких бретелях не скрывало спину, и белоснежная кожа казалась шелковистой, мягкой, светящейся...

– Я сам. Спасибо, – сглотнул Антон и забрал у Лаир перекись.

Жидкость запузырилась, вымывая из раны крохотные осколки стекла и грязь. Антон промокнул руку и перевязал рану, неловко действуя одной рукой. Потом встал:

– Пойду, проверю Аню.

Эйр с кривой усмешкой смотрел ему в след – реакция человека была предсказуемой.

Антон поднялся по лестнице, прыгая через ступеньку, и прислушался. Из-за двери доносились странные звуки – словно Анна была не одна.

Ручка повернулась бесшумно, впуская мужчину в комнату.

Луч света пробивался между плохо задернутых занавесок и падал прямо на кровать. По ней металась Анна. Простыня сбилась, открывая взгляду задравшуюся сорочку, а руки двигались по телу, касаясь самых интимных мест. С губ то и дело слетали стоны, переходящие в хриплое дыхание.

Антон замер. Со стороны казалось, что женщине снится чертовски приятный сон. Но мужчина слишком хорошо знал свою подругу. Она стонала не от наслаждения, а от брезгливости, от страха, от боли... И не ласкала себя, а пыталась снять с тела что-то невидимое.

– Аня! Анюта! – потряс он её за плечо.

Мутный взгляд заметался по комнате, постепенно проясняясь. Узнав Антона, Анна откинулась на подушки и спокойно поправила ночную рубашку.

– Простыню дай, – попросила хрипло.

В шкафу нашлась чистая, и Антон привычно накрыл ей Анну.

– Снова кошмары?

– Угумс, – кивнула Анна и отвернулась. – В последнее время все чаще.

– Из-за стресса. Как самочувствие? – Антон присел на край кровати, нащупал под одеялом запястье и проверил пульс, – Дерганый. Сейчас валерьянки накапаю...

– Не надо. Само пройдет, – Анна помолчала, а потом пожаловалась: – Я испугалась.

– Не удивительно. Я тоже.

– Нет, ты не понял. Нужно было после схватки проверить, как Эйр. Все ли в порядке, может, ранен... Перевязать, в конце концов! Но... Хреновый я врач, да?

– А ну, посмотри на меня!

Антон взглянул в светло-карие глаза и нахмурился:

– Хватит себя корить. Все в порядке. Ты хороший врач, Аня.

– Я "скоростник", Антон. Я не имела права паниковать. Я никогда не боялась, даже в критических ситуациях. И в наркопритоне, когда тот парень на меня со шприцем кинулся. А тут...

– Аня... – Антон поймал её взгляд, зацепил своим. – Анюта, ты помнишь наш уговор? Как мы живем, когда не видим выхода из сложившейся ситуации? А?

– Постепенно, – она вдруг стала очень послушной, – За рассветом следует день, а им на смену приходят сумерки и тьма. Но утром мы живем только им, не ожидая полдня, а вечером не вспоминаем ночь. Один день. У нас есть настоящее, и не стоит думать о будущем...

– Умница. Давай, так и будем жить? Одним днем... Пока все не придет в норму.

– А оно придет?

– Обязательно. Я обещаю. И.. знаешь что? Я тоже... хреновый врач.

Анна уставилась на друга. Заниженной самооценкой он никогда не страдал. Иногда у его друзей даже возникало желание поправить ему корону лопатой. Останавливала боязнь лишить мира высококлассного специалиста.

– Чего смотришь? Удивлена?

– Рассказывай.

– Любопытничаешь? Это хорошо, не сдаешься, – улыбнулся Антон. – Только выливать свои проблемы на тебя я не стану. Потому как, Анька, ты сейчас мой пациент. В другой раз как-нибудь. За бутылочкой хорошего вина.

Мечты прервала распахнувшаяся дверь. На пороге возник Эйр:

– Наири, простите, что прерываю... но уже поздно. Вашему гостю пора.

– Выгоняешь? – Антон выпрямился, расправив плечи, навис над Эйром, глядя сверху вниз. – А если я не уеду?

– Господин Антон, хоть вы и друг Наири, вам лучше следить за своей речью, – холодно отозвался инкуб.

– Антон, не надо... – одновременно с ним попросила Анна.

– А что, я не прав? Оставить тебя с инку... – выражение лица неожиданно поменялось, Антон даже хихикнул. – Слушай, а неплохая идея, как думаешь?

Подушка почти попала в цель. Но Антон вовремя сделал шаг в сторону, и удар в очередной раз достался Эйру. Тот даже не покачнулся. Поднял "снаряд", положил на место и продолжил свое:

– Вам пора.

– Вот неумолимый! Ладно, я уеду. Но учти – завтра вернусь. И если Ани тут не будет... Я тебя из-под земли достану. Достану – а потом снова... закопаю.

Анна смотрела на мужчин, открыв рот. В таком состоянии Антона она видела всего один раз. И тогда все закончилось очень плохо... для его противника.

– До Перехода еще долго, – задумчиво протянул Эйр. – Если есть желание, приезжайте завтра.

Антон ободряюще посмотрел на Анну и вышел.

Эйр сдержал слово – ночью они не уехали. Антон нашел подругу в саду. Она, удобно устроившись в мягком кресле, внимательно рассматривала планшет. На экране мелькали фотографии.

– Знаешь, а Эстрайя не такая уж и страшная.

Антон взглянул на картинки:

– Типичный земной вид.

– Эйр говорит, в Эстрайе иной уровень развития. Наша техника не работает. Так что накачал мне картинок из Интернета. Сказал, пейзажи точь-в-точь, как у них.

– Картинок я тебе каких угодно накидаю.

– Тоже верно... Слушай, а что это вчера был за приступ самоуничтожения?

– Ну, – Антон смутился. – Не только же тебе ныть. Я тоже иногда срываюсь. Рассказывай, как самочувствие?

– Паршиво, – Анна отложила планшет и встала. – Домой хочу. Так все это надоело. Веришь – я даже по работе соскучилась.

– Наири нужно больше отдыхать.

В комнату вплыла Лаир. Складки длинного платья, струились по телу, обнимая ноги. Высокая прическа открывала изгиб стройной шеи.

Антон покраснел и поспешно отвернулся, делая вид, что разглядывает сад.

Лаир поставила поднос на стол и разложила принесенные предметы. Анна узнала лишь чайник и чашку.

– Продолжим обучение? – на веранду вышел Эйр. – Я расскажу о Малой чайной церемонии.

Он открыл маленькую коробочку, наполненную серо-зелеными шариками.

– Это цветы дерева нуи. Оно растет только на южном склоне Скалистых гор. Большую часть года дерево спит, спасаясь от холодных ветров. Но весной, когда начинает таять снежная шапка, укрывающая вершины, могучие корни доставляют воду к извитым ветвям. Вскоре они покрываются жесткой листвой, которая служит защитой сокровищу – цветку из тысячи лепестков. Его жизнь коротка – ветры срывают листья с веток и гонят прочь. И тогда, чтобы дожидаться следующей весны и превратиться в плод, цветок укутывается корой. Но если бросить его в горячую воду...

Инкуб осторожно и очень медленно подхватил шарик деревянными щипцами и опустил на дно широкой чаши. Тонкая струйка кипятка ударилась о грубую поверхность спящего цветка, и словно расколола скорлупу. По коре заструились едва заметные трещины. Они становились все глубже и темнее, и вдруг шарик взорвался. Множество тонких, бледно-розовых лепестков вырвались из плена, заполнив чашу. Аромат цветка смешался с паром и в воздухе запахло сладко и свежо.

– Добраться до зарослей нуи могут немногие. В основном, это жители гор. С раннего детства они карабкаются по скалам и знают, как вернуться живыми. И им неплохо платят за их риски... Но вот заваривать чай из цветков нуи разрешено лишь королевской семье и Наири. Строго говоря, сейчас я совершаю преступление. Но это мне простится – здесь нет никого, кто знает церемонию.

Белоснежный фарфоровый черпачок потревожил поверхность воды. Лепестки качнулись в её толще. Эйр аккуратно наполнил крохотную чашечку и поставил перед Анной:

– Пить следует маленькими глотками, наслаждаясь вкусом и ароматом. Попробуйте.

– А мне? – Антон с любопытством разглядывал зеленоватую жидкость. – Пахнет интересно...

– Заваривать чай обязана Наири. А вот попробовать его вольна пригласить кого угодно.

– Ань?

– Да Бога ради. Только пей скорее – у меня от запаха голова кружится.

Эйр казался недовольным:

– Малая церемония очень важна. Наири проводит ритуал два раза в месяц, и дважды – принимает участие в чаепитии, которое устраивает королева. Вы должны выучить все как следует. Возьмите чашку.

– Что мне в том ритуале, если от одного запаха голова болит?

– Но...

– Тщц, – Антон решил выступить в роли третейского судьи. – Время от времени это можно выдержать. А для учебы использовать другой сорт чая. Что скажешь, Эйр?

– Нельзя. Созерцание раскрывающегося цветка – значительная часть церемонии.

– Ну, Аня будет любоваться. Но на настоящем чаепитии. А пока... Может, пока меня поучишь? Твоя Наири не против, чтобы я её порцию выпил.

Эйр попытался призвать Анну к порядку, но она стоически выдержала укоризненный взгляд. Инкуб смирился:

– Наири, прошу, смотрите внимательно! Антон, сядьте прямо напротив стола. Чашку нужно держать в правой руке, подставив ладонь левой под доньшко. Да, вот так... Теперь насладитесь ароматом и сделайте глоток... Нет! Лаир, покажи, как правильно.

Девушка тут же подошла и осторожно прикасаясь, направила движения рук Антона. Невзначай мягкая грудь коснулась мужского плеча, и он поперхнулся. Лаир похлопала бедолагу по спине.

– Не так! – Анна вскочила.

Но прежде, чем она добралась до пострадавшего, тот уже продышался. Суккуб протянула ему белый платок.

– Прошу прощения, господин.

Легкий поклон в сторону Антона, глубокий – Анне. Получив в ответ разрешающий кивок Эйра, Лаир умчалась. Рораг последовал за ней.

Анна фыркнула им в след. Антон рассмеялся:

– Не знай я тебя так хорошо, решил бы, что ревнуешь!

– Я тоже знаю тебя, как облупленного. Плохо ты себя ведешь. Для женатого мужчины.

К Антону тут же вернулась серьезность:

– Я тоже не дурак, все понимаю. И мне страшно.

– Я же говорила тебе – уходи. Ты видел... его. Да и её тоже. На что они способны.

– Боюсь, это не все. Аня, знаешь, эти ощущения... Странные. Это не любовь. Даже не страсть, – Антон замолчал, переплел пальцы рук и решился продолжить: – Стыдно, но сказать должен! Понимаешь, когда я вижу Лаир, меня словно волной накрывает. В этом потоке я себя теряю. Все глубинные, дикие инстинкты прорываются наружу... Я тону в них. Ты же... ты не чувствуешь такого, когда Эйр рядом?

– Ничего из описанного. Но за тебя я боюсь. Кажется, он может и на мужчин воздействовать. Уезжай.

– Ты это себе как представляешь? Антон сел в машину и уехал, а Аньку оставил? И увезти тебя страшно. Налетят демоны, я их не остановлю. А Эйр – сумеет.

– Мы знаем это только со слов инкуба! Может, они меня убить хотят, чтобы ему досадить? Уедем – и нас в покое оставят?

– Сомневаюсь. А кроме того... Прости, Аня, но я еще и твой врач. Возможно, это шанс излечить тебя полностью.

– Я могу как-то помочь в лечении Наири? – спросил вернувшийся Эйр.

– Нет, – Анна поморщилась, адресуя гримасу Антону. – Меня все в себе устраивает. И то, что мой врач называет "проблемой" – больше, чем остальное. Мне очень комфортно!

– О чем говорит Наири? – Эйр решил напирать на Антона.

– Ну... как бы сказать...

– Скажешь – и я тресну тебя чем-то тяжелым.

– Хорошо, тресни, – согласился Антон. – Только, Ань, пойми, я не могу пройти мимо этого шанса вернуть своему пациенту нормальную жизнь. Кроме того, подумай сама – возможно, твоя болезнь делает тебя непригодной для выполнения отведенной роли. Они, – Антон кивнул в сторону Эйра – имеют право это знать! В общем, у вашей Наири сексуальная агедония.

– Убью! – возмущенная Анна вскочила, опрокинув чашку.

Румянец залил щеки, перебрался на лоб и шею. Руки закрыли лицо:

– Зачем ты так?

Антон спрятал взгляд, а Эйр остался невозмутимым.

– Не знаю, что это такое. Болезнь опасна?

– Как сказать. Я уже говорил – у Ани муж козлом был. Ну, и заработала она с ним за годы совместной жизни сексуальное расстройство. В общем, Аня равнодушна к сексу. Совсем.

Эйр изменился в лице.

– Мы... можем поговорить наедине? Наири, пожалуйста, вернитесь в свою комнату – одной вам оставаться нельзя.

Анна безропотно выполнила просьбу. Щеки её полыхали, в глазах стояли слезы. Она уже отвыкла от подобных унижений и искренне считала, что все в прошлом, развеялось, ушло из жизни вместе с бывшим мужем. И не ожидала удара в спину. В комнате бросилась на кровать и отвернулась от двери, обняв кружевную подушку. Ей снова захотелось умереть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.